

ИИСУС СОБЛЮДАЕТ ВСЕ СВОИ НАЗНАЧЕННЫЕ ВСТРЕЧИ

Всего минутку постоим и склоним свои головы для слова молитвы. И сейчас, когда наши головы склонены, и наши сердца, я—я желал бы знать, поскольку сегодня вечер, который мы сейчас отвели как—как вечер спасения, для прихода ко Христу и принятия Святого Духа, я желал бы знать, у кого из вас есть просьба, и хотели бы сказать вот это: “Господь Бог, вспомни обо мне. Я хочу быть прав перед Тобой, теперь”? Вы поднимете сейчас свои руки повыше? Благословит вас Господь.

² Наш Небесный Отец, мы так благодарны за Твоё Присутствие и за искренних сердцем людей, кто действительно верит, что—что Ты грядёшь, и они—они должны подготовиться к этому величественному событию, которого ожидает весь мир, все эти тысячи лет. И мы живём как раз наблюдая за тем, как время и история истекают, и начинает вступать Вечность. И мы видим, как это появляется, так что наши сердца удивительным образом согреваются. И мы молим, Отец, чтобы Ты сегодня вечером исследовал наши сердца и испытал нас. И если в нас есть какой грех, Господь, убери его. Мы замечали на этой неделе, в Твоём величественном Присутствии, когда мы наблюдали за Тобой над этим, среди этого собрания — сходил, и раскапывал сердечные помышления, и открывал это нам, рассказывал нам эти вещи. Теперь, сегодня вечером, Господь, мы хотим, чтобы наши сердца были верными и правыми перед Тобой. Мы молим, чтобы Ты благословил.

³ Здесь на платформу, то есть, на кафедру поместили ящик с платочками, небольшими свёртками, которые пойдут к нуждающимся. Я молю, Небесный Отец, когда—когда они будут отправлены с этого места, где совершалась молитва, и вера, чтобы верить Богу, чтобы каждый платочек здесь, и каждый лоскуток, и свёрточек, который коснётся больного — пусть они исцелятся. Потому что это собрание и мы, вместе, единодушно просим, чтобы Ты исцелил их, Отец. Это памятный знак о том, что мы попросили. Ты сказал: “Просите, и дано будет вам. И когда вы молитесь, верьте, что вы получите просимое”. Я верю, Господь. Мы все верим. И об этом попросили. Ныне же пусть это совершится ради Царствия Божьего, ибо мы просим это во Имя Иисуса. Аминь.

Можете садиться.

4 Что ж, безусловно, приятно сегодня вечером опять быть здесь в—в этой аудитории и в великом предвкушении того, что Господь посетит нас в этот вечер, поскольку мы отвели этот вечер вместо молитвы за больных для... для того, чтобы искать спасение для наших душ. Каждый из нас нуждается в том, чтобы заново посвятить наши жизни. И на этой неделе мы видели Присутствие Иисуса Христа, подтверждённое Писание, Его прямо здесь среди нас — наблюдали за тем, что Он совершал. Те же вещи, какие Он совершил на земле, когда Он был здесь раньше, Он делает это точно так же. Так вот, если мы видим в служении, по мере того, как оно взбирается вверх, точно как и мы возрастаем в совершенный день, совершенную церковь. Мы начали... Точно как—как мы говорили сегодня утром.

5 На нашем небольшом приятном общении, сегодня утром, конечно, мы прекрасно провели время на том завтраке. Я благодарю братьев за их хорошее сотрудничество. Я должен пожать руку многим из них — этим хорошим мужам, которые спонсируют это собрание, привозят нас сюда. Чтобы... Это показывает, что они заинтересованы в своих людях. Они пастыри, и заинтересованы в своих овцах. И поэтому я—я благодарен, что кое-кто из этих... Любой пастырь заинтересован в том, чтобы обеспечивать своих овец витаминами. А это духовные витамины, что—что помогает овцам возрастить в сильную веру в нашего Бога. И поэтому я—я ценю таких мужей.

6 И сейчас, сегодня утром говорили о мысли о растущей Церкви, понимаете, произрастающей подобно Семени в земле. И то Семя, когда оно посажено, возрастает от славы в славу. И, спустя какое-то время, оно расцветает, а затем обратно возвращается в семя. Это как первоначальное Семя, которое было посажено. И с Церковью было так. Церковный период начался, в эти последние дни...

7 После мрачного средневековья, это началось через Мартина Лютера, в реформации, проповедовавшего оправдание через веру. После его времени, и они организовали церковь, она умерла.

8 Затем там появился Цвингли, после Лютера. А Цвингли даже не верил в девственное рождение. Он поехал в Швейцарию. Они по-прежнему не верят, — в учении Цвингли, — не верят, что Иисус родился от девы. Сказали, что Он был сыном Иосифа, *названный* Сыном Божиим.

9 Но это совершенно убирает опору из-под, всё основание Христианства. Он родился от девы или же Он был просто человеком, подобным вам или мне. Он был Сыном Божиим.

Затем, после этого, пришёл Кальвин, и далее, и далее.

¹⁰ В конце концов, церковь там пришла в такое состояние, что необходима была ещё одна реформация. И Бог послал Джона Уэсли с посланием освящения, чистоты духа. И затем он, и Уайтфилд, и многие другие двинулись в величественной реформации, и Эшбери. Они приехали в Соединённые Штаты. И то великое пробуждение спасло Англию и мир, в то время.

¹¹ Что же они сделали? После того, как умерли те основатели, они начали организовываться на их учении, и, первое, что вы видите, они создали организацию. Затем оттуда у нас откололись другие, такие, как Александр Кэмпбелл, Джон Смит, и баптистская церковь, и так далее. И затем, дальше появились назаряне, пилигримы святости и другие.

¹² А затем опять пришла великая реформация — Пятидесятница, вышедшая из тех организаций, с восстановлением даров, говорением на языках, Божественным исцелением. Происходили великие чудеса и знамения. Это продолжалось долгое время. Вот уже пятьдесят лет, около пятидесяти-восемидесяти лет с тех пор, как Святой Дух начал сходить на старой Азуза Стрит в Калифорнии. Здесь в Соединённых Штатах, где Он начал сходить, наступило великое время.

¹³ Затем, что же сделали пятидесятники? Кто-то создал себе организацию. Кто-нибудь говорил: “Он придёт на белом коне”; другой: “На белом облаке”. И они ушли в организации, и разделились, разрушая свои братские отношения среди людей.

¹⁴ И точно как Израиль. Израиль едва ли знал, что когда они праздновали победу на берегу реки, они были всего лишь примерно в четырёх днях пути, — где-то сорок миль, — от обетованной земли. Они не осознавали, что им потребуется сорок лет. Но что это было? Благодать обеспечила их пророком, Столпом Огненным, принесённым в жертву агнцем, избавлением. А они всё равно хотели закон. Они захотели нечто такое, в чём они могли бы что-то сделать. Они захотели приложить к этому свою руку. Это была самая безрассудная ошибка, совершённая ими — в Исходе 19, когда Израиль отверг благодать и принял закон.

¹⁵ И что они сделали тогда? Он просто оставил их прямо там в пустыне на сорок лет. Они садили виноградники, и они ели плоды, и они женились, и они растили детей, пока не вымерло то старое поколение и не пришло другое поколение. Сорок лет спустя, — а были-то на расстоянии не больше сорока часов, — но пришлось ожидать сорок лет, прежде чем они перешли. Тогда пришёл новый вождь — Иисус Навин, и они перешли в ту страну, с новой группой.

¹⁶ Так вот, я считаю, что это очень прекрасный прообраз здесь, который мы видим. Давным-давно, когда наши праотцы в Пятидесятницу, они поднялись. У них был старый Генеральный Совет, от этого сформировались Ассамблеи Божьи. От этого произошла ОПЦ, позже Объединённая, и так далее, пока у них не стали получаться организации за организациями, ссорились и боролись. Бог просто дал им осесть прямо там — женились, растили детей, говорили языками, восклицали в Духе. Но сейчас появилась новая группа. Они были всего лишь в нескольких днях от обетованной земли. Все эти благословения, которые они имели, были чудесными. Но, помните, вся та земля принадлежала им. Мы сейчас готовимся войти в Обетованную Землю, так что пусть Господь поможет нам, когда мы будем рассматривать эти вещи. Понимаете?

¹⁷ Точно как пирамида. Вы замечали, как была построена пирамида? Так вот, не учение о пирамиде; просто пирамида.

¹⁸ Взгляните на свою однодолларовую банкноту. Печать Соединённых Штатов — это тот орёл. Что ж, почему же там на той пирамиде говорится: “Великая Печать”? Почему она здесь выше, чем Соединённые Штаты и—и печать Соединённых Штатов; Великая Печать, око, наблюдающее?

¹⁹ И замковый камень, сходящий на пирамиду, был... он был отвержен. Он так и не попал на пирамиду, отсутствует до сегодняшнего дня; Скоунский камень, как утверждают. Но он так и не был установлен — замковый камень. Почему? Когда Енох и остальные, в ранние дни, строили там в Египте пирамиды, мы видим, и там, они знали, что краеугольный камень, замковый камень будет отвержен. И та пирамида сложена настолько совершенно, что им не нужен раствор. Это было механически так вытесано, что один камень прилегает к другому так плотно, между ними не протиснешь даже и лезвия. Так вот: просто воздвигалась вверх, и сейчас она вся обточена, на вершине, готовая для замкового камня, когда он придёт.

²⁰ Вот каким образом Бог вёл Свою Церковь от оправдания, освящения, крещения Святым Духом, а сейчас — служение Духа, которое является тем, что оживляет Слово. То служение в Церкви должно быть точно таким же, как Его.

²¹ Точно как вот это, когда моя тень здесь, моей руки... Если бы я никогда не видел своей руки, увидел бы тень, она как бы... Когда она удаляется, она тускнеет. Но когда она подходит ближе и ближе, негатив и позитив сходятся, пока они оба не станут одно и то же.

²² И это именно так, когда Церковь и Слово должны быть одно, подобно как Иисус и Бог был одно, именно так. Они...

Бог был во Христе, примиряя с Собою этот мир. И так и Христос должен будет быть в Церкви, помазанной Словом, чтобы исполнить всё. И это Замковый Камень, который сойдёт на последний период церкви. Не Лаодикию, вот. Это вызов из этого, Невесты из церкви, Церкви из церкви, иначе говоря, точно как Он вызвал народ из народа, в Египте. И мы сейчас живём в том дне, и мы благодарны за эти величественные вещи, которые мы видим.

23 Так вот, завтра после обеда, если Господь позволит, будет завершение этого служения, этой части служения. И мы собираемся полностью предназначить это для молитвы за больных. И каждый желающий, чтобы за него помолились, может выйти и взять молитвенную карточку, чтобы пройти через молитвенную очередь. Так вот, причина, почему мы раздаём молитвенные карточки на эти — чтобы соблюдать с ними очерёдность. И потом, если не раздашь, они просто будут идти, и идти, и идти, понимаете. Они, поэтому вы... Мы даём им молитвенную карточку. У вас есть молитвенная карточка, и становитесь в очередь. И вы увидите и поверите, вы увидите, как явится слава Божья. Это будет величественно.

24 И мы сейчас благодарим вас за всё, что вы сделали, и за прекрасный радушный приём, который мы имели среди этих братьев-служителей, и так далее.

25 Так вот, завтра воскресенье, и эти церкви откроются. Завтра утром здесь не будет служения. Будет воскресная школа. И вы, посетители... У меня самого здесь есть кое-кто из друзей, которые—которые вместе с нами в команде, и некоторые, кто приехал сюда из моего родного города, чтобы побыть вместе с нами.

26 Так вот, это те люди, кто спонсирует это собрание. Они верят в такого рода собрания. Если бы я жил здесь в этом городе, я бы принадлежал к какой-нибудь из их церквей. Безусловно, я принадлежал бы, потому что они верят тому же, чему верю я. И я принадлежал бы к какой-нибудь из их церквей, если бы я жил здесь.

27 И вы, кто отдал свою жизнь Христу на этой неделе, и у вас нет какой-нибудь церкви-пристанища, почему бы вам не обсудить это с ними? Они верят этому же самому, иначе они не сидели бы здесь, представляя это. Понимаете? Так что сейчас, вы—вы—вы найдите себе какую-нибудь хорошую из этих хороших церквей, завтра, и пойдите туда. Я уверен, что там принесут вам пользу. Там вам окажут помощь. Там вам помогут верить. И если вы не были крещены, попросите их. Если вы не приняли Духа Святого, попросите их об этом.

И они помогут вам прийти ко Христу и будут вести вас в пути, пока Он вернётся. Теперь, пусть Господь благословит каждого из вас.

²⁸ И сейчас, знаете, говорят, что пресвитериане постоянно поднимаются и садятся. И я не пресвитерианин. Но я действительно считаю, что когда у нас читается Слово, нам следует подняться, потому что подняться — это почтение к Богу. Точно как мы отдаём честь знамени, или даём торжественное обещание, или что-нибудь ещё.

²⁹ И теперь, для сегодняшнего вечера я избрал здесь кое-какой отрывок из Писания, из Евангелия от Святого Луки, 7-я глава, начиная с 36-го стиха.

³⁰ И сейчас, на протяжении всей недели я работал над мыслью, пришедшей ко мне, — по пути, когда ехал сюда, — о “Раскрытии могучего Бога”. Но когда я закончил, просматривая свои места Писания и прочее, у меня набралось почти двадцать страниц. Поэтому я так никогда бы и не закончил это, за какой-то час здесь. Так что я подумал, что мне придётся сегодня вечером сменить её, так что я сменил.

³¹ Я считаю, это воля Господа, что я говорю эти вещи. Теперь, в 7-й главе Святого Луки, и 36-й стих.

...некто из фарисеев просил Его вкусить с ним пищи; и Он, вошед в дом фарисея, возлёг.

И вот, женщина того города, которая была грешница, узнавши, что Он возлежит в доме фарисея, принесла алавастровый сосуд с миром;

И, ставши позади у ног Его и плача, начала обливать ноги Его слезами и отирать волосами головы своей, и целовала ноги Его, и мазала миром.

Видя это, фарисей, пригласивший Его, сказал сам в себе (запомните, не вслух) сам в себе: Если бы этот человек...был пророк, он знал бы, кто и какая женщина прикоснулась к Нему...ибо она грешница.

Обратившись к Нему, Иисус сказал: Симон! Я имею нечто сказать тебе. Он сказал: скажи, Учитель.

Иисус сказал: у одного заимодавца было два должника: и они должны были...один должен был пятьсот динариев, а другой пятьдесят.

Но как они не имели чем заплатить, он простил обоим. Скажи же, который из них более возлюбил его?

Симон отвечал: думаю, тот, которому более простил. Он сказал ему: правильно ты рассудил.

И обратившись к женщине, сказал Симону: видишь ли ты эту женщину? Я пришёл в дом твой, и ты воды мне на ноги не дал; а она слезами облила Мне ноги и волосами головы своей отерла.

Ты целования Мне не дал; а она, с тех пор, как Я пришёл, не перестаёт целовать у Меня ноги.

Ты головы Мне маслом не помазал; а она елеем помазала Мне ноги.

А потому сказываю ей...сказываю тебе: прощаются грехи её многие за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, тот мало любит.

Ей же сказал: прощаются тебе грехи.

И возлежавшие с Ним начинают говорить про себя: кто это, что и грехи прощает?

Он же сказал женщине: вера твоя спасла тебя; иди с миром.

³² Помолимся.

³³ Господь Иисус, эта история произошла много лет назад. Но это правдивая история, ибо она записана на страницах нашей Библии, а мы знаем, что она истинна. И сейчас, мы в этот вечер никоим образом не пытались бы изобразить это опять, но мы хотели бы, чтобы Ты помог нам сегодня вечером изложить это людям как проповедь, чтобы они могли увидеть, что—что Ты по-прежнему тот же Господь Иисус. И мы молим о Твоих благословениях на всех нас, поскольку мы нуждающиеся люди. Мы нуждаемся в Тебе, Господь.

³⁴ И мы верим сегодня, хотя мы видим, как Ты даёшь слепому видеть, и глухому слышать, и хромоте ходить, и—и по свидетельствам врачей видели, что Ты воскресил из мёртвых пять человек, в различных случаях, в разных странах; но, всё же, Господь, я считаю, самый серьёзный больной, кого я знаю сегодня — это тело Христа здесь на земле, церковь. Она действительно больна. Исцели её сегодня, Господь. Эта частица, сидящая здесь вместе, эта—эта группа живущих здесь в—в Тампе, эта прекрасная группа людей, Господь, исцели в этот вечер каждую рану. Пусть Дух дарует это нам, ибо мы просим Его во Имя Иисуса, и ради чести Ему и ради Его славы, здесь в этом городе, где мы путешествуем. Аминь.

35 Можете садиться. Если я должен буду сейчас дать этому название, всего на несколько минут. . . И стараюсь каждый вечер не. . .

36 Я должен извиниться перед вами. Потому что вы были такими приятными, и вам, как слушателям, так легко проповедовать, что просто не знаешь, когда остановиться. И из-за этого служитель знает, что вы питаетесь, то есть, принимаете Слова, которые я говорю.

37 Я приехал к вам, когда я был. . . Я никогда ещё не был таким уставшим, не знаю, когда. Понимаете, я не отдыхал с самого Рождества.

Прямо отсюда я еду в Тусон, и начинаем опять.

38 Приеду оттуда и отправлюсь в Британскую Колумбию крестить целое племя индейцев, которых я привёл ко Христу, — были в прошлом католиками, — минувшей осенью, когда я ездил на охоту. И, благодаря исцелению матери, одной из матерей — вся та группа отдала свои сердца Христу. Которую, врачи, никто не мог взять за её. Она лежала, умирала. И они хотят, чтобы, как только лёд растает, я вернулся. Видите ли, там бывает восемьдесят пять ниже нуля. И вот, и лёд растаял, я приобрету их, и всех.

39 Огромная группа трапперов и охотников, вверх-вниз по Аляскинскому шоссе, все встречаются со мной, чтобы креститься и принять Христа. Они видели, как Господь показал видение о некоей вещи, где будет определённый медведь, сколько он будет весить, какой он будет, где будет находиться определённое животное; как, кто там будет, и во что они будут одеты, и всё об этом. И рассказал им до того, как это произошло. И они сказали: “В этой местности даже и не водится такое”. А мы пришли прямо к нему. Оно исполнилось, слово в слово. Трофеи сегодня висят у меня в комнате. Понимаете? Они сказали: “Мы тоже хотим креститься”. Грубоватые люди, но, знаете, у Него семена лежат везде.

40 Моя тема на этот вечер: *Иисус соблюдает все Свои назначенные встречи*. Хочу, чтобы вы хранили это в разуме, когда мы будем говорить. И я—я не буду говорить слишком долго. И я хочу, чтобы вы сейчас обдумали это. Помните, в один из дней вы должны будете встретиться с Присутствующим сегодня вечером с нами.

41 Так вот, должно быть, был уже почти заход солнца, когда начинается наша сегодняшняя завязка. Должно быть, это было примерно тогда, когда садилось солнце. И этот посыльный пробегал целый день, может быть, два или три дня. Он пытался разыскать Его. Он прошёл, может быть, почти от Дана до Вирсавии.

42 Потому что Иисус, в Своём служении, ходил. “Говори здесь”, — совершит Свои чудеса и знамения, и люди все собирались. Он уходил куда-то ещё. “Я должен идти в другой город”.

43 И ему пришлось нелегко. Наверное, он направился в Капернаум, и они сказали: “Да Он ушёл отсюда неделю назад. Мы не знаем точно, куда Он пошёл, но Он пошёл куда-то ещё”. И он, ох, он был уставший. Его волосы были влажными от пота, ноги у него были грязными и потными, и когда он пришёл на вечер, где Иисус говорил.

44 И Иисус также был утомлён. Он целый день говорил. Его губы иссохли от того, что много говорил. И когда солнце начинало опускаться за горизонт, Его руки, казалось, начинали дрожать, и Его глаза выглядели уставшими.

И он хотел увидеть Иисуса. У него было письмо для Него.

45 И вот, у Иисуса было двенадцать человек вокруг Него, которые сдерживали от Него людей, потому что они просто напирали на Него. И вот, они... Я изображаю это в виде драмы, чтобы каждый мог ухватить это. И вот, мы находим, что, в этом, люди Иисуса, он, должно быть, пришёл... Скажем, он подошёл к Филиппу. И, возможно, Филипп сказал что-нибудь в таком роде: “Господин, — или же, — молодой человек, мы, вне всякого сомнения, хотели бы разрешить вам увидеть Учителя, но—но Он сильно устал. Мы, мы просто обязаны следить за Ним, потому что Он—Он просто продвигается, пока Он чуть не валится с ног. И мы за последнее время побывали на стольких собраниях и прочем, что, мне очень жаль, я не думаю, что у нас получится сделать это”.

46 “Но, — говорит он, — у меня—у меня здесь записка от одного очень важного человека в религиозных кругах. И это приглашение вашему Учителю, и будет чудесно—чудесно, если—если Он пойдёт. И я должен Его увидеть. Потому что мне дали поручение, что я должен доставить эту записку Ему и проследить, чтобы она попала к Нему лично”.

47 Итак, в конце концов, его подвели к Господу Иисусу. И пока Он смотрел на него — Господь Иисус; наверное, оставив Своё место (кафедру), откуда Он говорил, которое ученики и остальные устроили, чтобы Он говорил оттуда. Когда Он смотрел, э-э, Он взглянул на юношу. Он, должно быть, понравился Ему.

48 И юноша рассказал Ему. Он сказал: “Я по поручению, господин. И в одном городе есть один очень

высокопоставленный человек. И он фарисей, самая строгая из религий. И он—он даёт обед, значительное событие, банкет. И он хочет, чтобы Ты пришёл в качестве почётного гостя. И он... Многие хотели бы попасть на этот банкет, но он избрал Тебя. И я три дня пытался разыскать Тебя по всей стране. И я, конечно же, был рад оказаться здесь, господин. И я передам эту записку Тебе, от этого, и от него”.

49 И Он взял записку и прочёл её. И мы видим, что этот какой-то фарисей проводил...готовил празднество, и—и приглашал Его прийти туда и быть у него почётным гостем. Итак, Иисус постоял несколько минут и смотрел на юношу.

50 И, однако, при всей Его занятости, но, всегда, когда ты Его приглашаешь, Он придёт. Мне всё равно, какая будет ситуация — Он придёт.

51 Он сказал: “Скажи своему—своему господину, что Я буду там. В этот день, в это время, Я буду там”.

52 И посыльный, должно быть, улыбнулся, удовлетворённый, и развернулся, и помчался вниз по холму, чтобы доставить хорошую весть своему господину, что он успешно доставил письмо Этому, кто ему был нужен.

53 Что же такое было с этим посыльным? Как это могло быть? Осознавал ли он то, что он совершил? Может быть, он в первый раз в жизни попал в Присутствие Иисуса, и даже не попросил о прощении своих грехов. Он так и не—он так и не воспользовался возможностью.

54 О-о, с людьми сегодня дело обстоит так же. По много раз они—они осознаёт, что они находятся в Его Присутствии, и—и так и не попросят о прощении.

55 Что ж, это, ему—ему, может быть, никогда уже в другой раз не представилась возможность, и отклонил свою последнюю возможность попросить о прощении. Как он мог это сделать? Как этот парень мог оказаться настолько погружённым в то, чтобы доставить это письмо от своего хозяина, что он не удосужился, в Присутствии Сына Божьего, попросить о прощении? Это было всё деловым предприятием.

56 И, знаете, это в чём-то подобное сегодняшним людям. Церковь, Христос стали деловым предприятием, или социальным предприятием: присоединиться к церкви и подняться на чуть более высокую ступеньку в обществе ради своего бизнеса или чего-нибудь такого. Ты немного поднимешься среди соседей. Нет того, чтобы по-настоящему прийти и покаяться, как должен сделать грешник. Много

раз, в церкви, люди приводятся прямо в Присутствие Христа, и отворачиваются, и делают такую же безрассудную вещь, как сделал этот посыльный.

⁵⁷ О-о, он должен был бы упасть на колени, и сразу как только он осознал, Кто это был Такой, и ему сказать: “Учитель, у меня есть письмо к Тебе, но, сперва, я хочу, чтобы Ты простил меня”. Это был бы правильный подход. И затем, если нужно сделать какое-нибудь дело — пусть это будет сделано позже. Но, сперва — исправить свою душу перед Богом.

⁵⁸ Вот почему, я считаю, столько исцеления терпит неудачу, то есть, исповедуемого исцеления. Потому что, во-первых, люди не готовы для исцеления. Они не хотят признать свои ошибки. В Библии сказано: “Признавайтесь в своих проступках друг перед другом и молитесь друг за друга”. А мы не желаем это делать. Если бы мы могли взять исцеление и идти себе дальше, и вернуться и жить как жили, они приняли бы это. Но когда приходит к тому, чтобы действительно, сперва, прийти и исправиться перед Богом — люди не хотят это делать. И вот причина, почему это бросает плохую тень на Божественное исцеление. Вы видите столько людей, которые заходят вот так, и выходят, и не исцеляются. А Бог всё знает о тех вещах.

⁵⁹ Так вот, мы подумали бы, что этот парень сделал действительно опрометчивый поступок. Мы подумали бы: “Если бы мне только оказаться на его месте. Если бы я мог предстать перед Его Престолом, и—и взять письмо, первое, что я сделал бы. . .” Что ты сделал бы, интересовался бы тем, разобраться в чём тебя послала туда твоя организация? Или же ты осматривался бы вокруг, чтобы увидеть, как украшены Небеса? Или же, в Его Присутствии, ты первым делом сказал бы: “Господь Бог, прости меня, грешника”? Это было бы правильным поступком.

⁶⁰ Теперь, когда Иисус наблюдал за пареньком, и когда он уходил, возможно, Ему пришла мысль: “Почему этот парень не сделал этого?” Потому что он не осознавал, Кто это был.

⁶¹ Пусть я скажу это, не святотатственно. Пусть я скажу это, не потому, что на этом собрании или любом собрании. Но я считаю, что вот в чём дело сегодня. Люди не осознают этого. Они видят, как Писание точно отождествляется, но они не осознают того, Кто это такой. Они нечто видят, и они говорят: “О-о, это было чудесно. Это было хорошо. Я—я. . .” Но вы не осознаёте того, что Это такое. Если бы осознавали, последовало бы покаяние, рыдания и плач. Этот город охватило бы такое пробуждение, что половину

из вас ещё до утра посадили бы под замок, верно, если бы мы осознавали, что Это такое. А мы по много раз проходим мимо и упускаем возможность, из-за того, что не осознаём.

⁶² Я не думаю, что этот парень действительно осознал. Он воспитывался у этого фарисея, который был великим вельможей, князем, или—или религиозным мужем. И он воспитывался у него и—и—и просто принял его сторону религии. А фарисеи смеялись над Иисусом, и насмехались над Ним, или что-нибудь такое, что они делали, как они в тот день. И он просто это сбросил; это было не более чем “просто обычное письмо”, которое он должен был доставить. Он просто посидел там. И он побывал в Его Присутствии, и он только побывал и ничего больше. Для него это ничего не значило. Но если бы он осознал; если бы этот парень сегодня смог воскреснуть из мёртвых и посидеть на этом собрании на этой неделе, он бы с этим нечто сделал. У него было бы свидетельство, которое потрясло бы нас всех. Но он не осознал.

⁶³ Так вот, здесь в этой сцене, что-то не так. Она просто не... Она неправильная; когда Иисус наблюдал за тем, как тот парень уходил, утомлённый и измученный. Но, во всей завязке, что-то не так. Те фарисеи ненавидели Иисуса. И с чего бы это им приглашать Иисуса в качестве почётного гостя, когда они ненавидели Его? Тот фарисей держал, по старой поговорке картёжников, у него что-то было в рукаве. Он держал туза в рукаве. Потому что они ненавидели Иисуса. Я верю, что Иисус сразу же узнал это. Понимаете, у людей должно быть что-то общее.

⁶⁴ Моя матушка, у неё было одно выражение: “Птицы слетаются по оперению”. Ты не увидишь, ты не увидишь, чтобы канюки и голуби кормились вместе. Они—они... Один — стервятник. А у голубя не получится питаться пиццей канюка, потому что у него нет желчи. Он—он не смог бы это переварить.

⁶⁵ И ты не увидишь верующих и неверующих вместе, если на это нет какой-то цели. Что-то—что-то не так. Этот парень держал туза в рукаве. Он хотел выкинуть его Иисусу.

⁶⁶ Так вот, возьмите людей, подобно как, возьмите молодёжь, юных подростков — они не любят водиться с пожилыми людьми, потому что у них—у них есть что-то общее. Молодые женатые пары, у них есть что-то общее. Старики, они не хотят слишком много находиться с детьми. У них—у них есть что-то общее.

⁶⁷ Когда ты видишь, как девчушка постоянно проводит время с бабушкой, вот, там что-то не так. Слишком большая разница в их возрасте. Она или любимица бабушки, или же у бабушки где-то есть пакетик с конфетами. Понимаете?

Там, там—там где-то какая-то хитрость. У меня самого есть внук, и я знаю. Где-то есть какая-то хитрость. Понимаете? И ты видишь, что она вертится вокруг бабушки, у бабушки есть пакетик конфет или что-нибудь такое.

Так и у этого фарисея было что-то в рукаве.

⁶⁸ Это всё произошло на одном собрании для служителей, где они собрались. И темой обсуждения был этот Парень, Который назвал Себя пророком. А они не верили, что Он пророк. Потому что они не могли понять, что человек, который не соглашался с ними, со всем их учением, что мог быть пророком. И вот, на этом служительском собрании, они решили, что Он не пророк.

⁶⁹ И этот старый фарисей намеревался доказать это им, что Он не пророк. Фарисей собирался убедить в этом и показать собранию, всем людям в том городе, что Он не пророк, прежде чем Он посетит город. Он никогда прежде не бывал в том городе. Итак, прежде чем Он придёт, тот собирался разоблачить Его. О-о, тот дух, он по-прежнему жив. Собирался разоблачить Это, сделать что-нибудь такое, чтобы воспрепятствовать собранию, которое Он провёл бы там.

⁷⁰ Итак, мы видим, что он сказал: “Я устрою званый обед, и я приглашу всех, и созову всех в городе. И мы тогда докажем, что Он никакой не пророк. Мы докажем это”.

⁷¹ Итак, фарисей, возможно, думал, что, сделав это, он получит—он получит небольшое... может быть, вскоре станет одним из пресвитеров или кем-нибудь. У него будет—у него будет... У него действительно получится добиться успеха вместе со своей группой. Он собирался поиздеваться, на банкете, над Господом Иисусом, доказать, что Он не пророк, выставить Его куда-нибудь на всеобщее обозрение. Тогда он будет большой шишкой среди них, станет каким-нибудь великим человеком.

⁷² Так вот, мы видим, что посыльный возвращается и рассказывает своему хозяину: “Я нашёл Его. Он пообещал. И Он будет здесь, потому что я просто видел по Его действиям. Он, Он будет здесь”. Хорошо.

⁷³ Так вот, фарисей дожидался этого определённого времени. И они знали, когда устроить этот банкет — когда всё идеально подходило. Наверное, мы представим в нашей небольшой сегодняшней драме, что—что он устроил его в то время, когда созревает виноград. Если вы когда-нибудь бывали в Палестине во время сбора винограда, или даже в Калифорнии, когда те огромные виноградные гроздья просто истекают соком, зрелые, вся та местность, долина просто наполнена тем сладким ароматом от того винограда.

Он знал, когда именно его следует устроить. Итак, он назначил то время, в определённый день, когда они будут проводить это празднество.

⁷⁴ Что, наконец, наступило время, когда должно было проводиться то празднество. И он пригласил прийти всех, кого смог, чтобы пришли: всю знать, и все ассоциации, и так далее, и все клубы, какие были в городе, к которым он принадлежал. Они все прибывали в его величественный, чудесный дворец. Он стоял на возвышении, был как поместье там в городе. И наступило время, чтобы это было сделано. Конечно же, весь двор был вылизан, и были расставлены все столы, и банкетный зал был готов.

⁷⁵ И затем, теперь, он собирается позаботиться о... своих гостях, когда они будут приходить. Любой хозяин будет делать это. Итак, ему пришлось нанять конюхов, потому что некоторые из его гостей стан-... то есть, некоторые из его гостей приедут на колесницах, а некоторые приедут на мулах, некоторые придут пешком. Поэтому любой, кто устраивает... проводит банкет, обязан подготовиться, чтобы принять своих гостей. Итак, фарисей всё предусмотрел, и все его слуги, и поставил их наготове, поставил юношей-конюхов, где они могли принимать лошадей, и для них был готов всякий корм и прочее.

⁷⁶ И затем у него был швейцар, то есть, привратник, который должен был собирать приглашения, потому что ты—ты не мог прийти, если ты не был приглашён. И — собирать приглашения, у него были записаны их имена — кто должен был быть там. И они приходили, они называли своё имя, и вот, они могли входить.

⁷⁷ Затем, давайте-ка просто рассмотрим, что было, что там должны были делать, ненадолго. Я бывал на востоке, и, может быть, многие из вас бывали и наблюдали, как там это делают. Это—это действительно поражает. И, обратите внимание, потом, когда всё было улажено, затем, когда они появлялись в дверях, первое, привратник спрашивает, кто они. И они говорят, кто они такие. Он смотрит в свой список, и вот есть имя, тогда он отмечает его. Что он делает потом — он берёт его посох, ставит его в углу. Парни принимают лошадей, если он пришёл пешком... или же если он прибыл на лошади, и ставит её в конюшню.

⁷⁸ Теперь, следующее, что он делает — он входит в переднюю. И там находится группа людей, те, кто назван омыватели ног, лакеи. Это самая низкооплачиваемая работа — лакей-омыватель ног.

⁷⁹ И подумать об этом: мы, воображающие из себя кого-то, а наш Господь представил Себя на земле как лакея-омывателя ног. Это именно то, что Он сделал. А мы ещё

воображаем из себя кого-то. Мы прибежим сюда в школу, и получим немного образования, и позволим... и выучимся говорить несколько громких слов. И возвращаемся, и одеваем костюм, и выходим сюда, и хотим, чтобы нас называли “доктор, почтенный”, или как-нибудь.

⁸⁰ Я недавно был в одном большом музее и смотрел на некоторые расчёты о человеке весом в сто пятьдесят фунтов, сколько у него в теле есть химических веществ. Знаете, сколько там получилось, когда его всего разобрали по частям? Его стоимость — восемьдесят четыре цента. Затем он нахлобучивает на восемьдесят четыре цента десятидолларовую шляпу и пятисотдолларовую норковую шубу, и задираешь нос; если пойдёт дождь, ты в ней утонешь. И затем двигаешься, заботишься о тех восьмидесяти четырёх центах, — верно, — кого-то из себя воображаешь. И ты не проявляешь заботы, — ведёшь себя так, — о той душе, которая стоит десять миллионов миров. Разница, безрассудные — как мы можем стать!

⁸¹ Так вот, этот лакей-омыватель ног, он должен был омыть им ноги. Теперь, в... Когда едешь по Палестине, палестинская одежда — это длинное ниспадающее одеяние. Оно свисает низко. И, затем, нижнее платье доходит как раз где-то до половины икры ноги, вот *досюда*, для нижнего платья. И когда животные и люди двигаются по одной и той же тропе, животные, конечно, идут по тропе, и—и—и когда—когда они двигаются по одной и той же тропе. И—и из-под животных поднималась пыль, и от пыли шло зловоние. И она прилипала к их ногам, когда они потели. А их ноги были обуты в сандалии. И это всё полностью становилось потным, и—и было влажным, липким.

⁸² И тогда, это зловоние из-под животных, ходивших по тропе, было... Палестинская одежда, подметающая внизу, как юбка, собирала эту пыль. И она попадала вниз вот *сюда*, и облипала ступни их ног и их—их конечности. И от них действительно пахло как от той—той тропы, где ходили животные. Итак, входя в дом, подобный тому, какой был у тех фарисеев... Они посылали в Персию и доставали те огромные чудесные ковры и—и всё прочее. Ты не чувствовал бы, что тебе здесь рады — предстать перед хозяином, и—и—и, затем, чтобы весь был таким вонючим. Поэтому у них был способ, как об этом позаботиться. Они держали лакея-омывателя ног, и он находился там.

⁸³ И как только ты вошёл, и твоё имя зарегистрировали. Юноши забирали лошадей или твоих животных и отводили их, чтобы покормить их — одна группа парней. А затем привратник узнавал тебя по таблице, которая была у него в руке. И тогда ты готов перейти к лакею-омывателю ног.

84 Потом ты заходил. Ты ставил свою ногу на возвышение. Он снимал сандалию, ставил её в определённое место, чтобы он знал, где ты находишься. А с этой другой стороны у него были туфли. И после того, как он заканчивает мыть тебе ноги, — вымывал её всю очень хорошо, всю пыль и всё прочее, — освежит тебя, тогда он одевает эти матерчатые туфли с высокими калошами.

85 Подобно как вы видите в самолётах и в дальних перелётах, когда летаешь за океан, сейчас — их выдают вам ночью. Когда вы... Подобно как у женщин есть те небольшие штучки, которые они одевают, когда не носят чулки. Я вижу, как моя жена, и дочь, и другие берут их. Иногда они... Это небольшие... Я — я не знаю, как их называют, но они очень похожи на нижнюю часть носка, знаете, и — и это надевается на ногу.

86 Что-то в таком роде, только это чуть повыше, потому что ты ведь не хочешь одевать свои грязные сандалии и ходить там по тем коврам. Итак, затем, твои ноги вымыты. Потом ты получаешь, — следующее, что происходит — ты надеваешь эти небольшие сапожки, как я назову это.

87 И затем, следующее, что происходит — там стоит человек с полотенцем на плече, и в руках он держит миро. И это благовонное масло. Так вот, прямые лучи того палестинского солнца воздействуют тебе на шею, это просто изводит тебя. И ещё одно: та пыль, что собирается, иногда набивается им в бороду и им в волосы. И, тогда, этот человек стоит здесь с миром. И он держит его в этой мисочке. Ты набираешь его себе на руки и втираешь это себе в лицо и по своей шее. Затем ты берёшь это полотенце и обтираешь его, и приводишь в порядок свои волосы. Так вот, иногда...

88 Это очень редкостное, потому что оно действительно даёт изумительный аромат. Его по большей мере добывали высоко в горах, с куста дикой розы. Вы видели розу после того, как опадают лепестки. На ней тогда образуется такое как будто бы небольшое — небольшое яблочко. И оттуда, его раздавливают и получают это благовоние. Сказано, что царица Савская, когда она пришла к Соломону, принесла много этих прекрасных благовоний из этого, и дала это Соломону. Очень редкостное; так трудно доставать в горах.

89 И затем, когда они вытирают это, свою бороду и свои шеи, и этим полотенцем, приводят себя в порядок, теперь они готовы встретиться с хозяином, встретиться с пригласившим их. Понимаете? Они бы чувствовали себя неудобно — войти со всей той грязью. Вот почему омовение ног. Понимаете? От них — от них — от них дурно пахло, и им необходимо было вымыть свои ноги. И в своих больших

сандалиях по тем чудесным коврам — они бы чувствовали себя неудобно. Они чувствовали бы себя сконфуженными. Но теперь его ноги вымыты, и теперь он в полном порядке. От него пахнет благовонием, которое на нём, от этого мира — то, что у них называется “помазать их головы маслом”, — и втирают это себе в лицо, затем вытирают его полотенцем. Теперь, он освежился.

⁹⁰ Теперь, следующее, что он делает — он встречается со своим хозяином, с тем, кто пригласил его. Он желает встретиться с ним. Так вот, у него не было бы желания с ним встретиться со всей той грязью на нём, итак, сейчас он в полном порядке и готов.

⁹¹ Затем хозяин встречает его у дверей, и у них есть один очень странный обычай. И он по-прежнему есть в некоторых церквах — приветствие целованием. Итак, они берут за руку, наклоняются вот *так*, обнимают друг друга, — мужчины, — обхватив друг друга руками, вот *так*, и целуют друг друга в шею. И когда хозяин целует тебя — тебе здесь рады. Это приветственный поцелуй. Так вот, ты не хотел бы, чтобы твой хозяин целовал тебя со всей той грязью и всем прочим на—на тебе, так что необходимо было помыться, прежде чем тебе дадут приветственный поцелуй. Но, о-о, как только тебе дали приветственный поцелуй, ты полноправный брат. Вот и всё. Можешь, сегодня, единственное, что ты можешь делать, подобно как сегодня, ты приходишь в какой-нибудь дом, и ты чувствуешь себя свободно. Ты один из них. Он дал тебе приветственный поцелуй.

⁹² Помните, как Иуда целовал Иисуса, видите, лицемерно? Видите? Потому что если он поцеловал его — это было приветствие. Это был поцелуй друга, не в уста, но в шею — целовал их в шею.

⁹³ Так вот, мы видим тогда, что тебе можно было заходить. Если тебе захотелось пойти к холодильнику, — это было бы сегодня, — и достать себе огромный бутерброд, и улечься на кровати, и съест его, — просто устраивайся как дома. “Тебе здесь рады. Заходи”. Это, теперь с тобой всё в порядке. Ты просто чувствуешь себя теперь одним из семьи, потому что ты внутри.

⁹⁴ Теперь, ты прошёл всё это, и был помазан, и весь приведён в порядок. Тебя поцеловали в знак приветствия. И потом ты заходишь, пожимаешь руки, после этого, на банкете. Ты встречаешься со своими друзьями. Хозяин встретил тебя поцелуем, и так что ты—ты теперь свободен. Ты просто чувствуешь, что ты один из них. Тебя пригласили. Тебя помыли. Тебе дали приветственный поцелуй, и теперь ты один из них. Заходи и общайся.

⁹⁵ Так вот, примерно в это время, я представляю того агнца, жарившегося там сзади на углях, запах от которого разносился по всей округе, с тем виноградом и всем прочим. Представьте бедняков, стоявших под забором, у них текли слюнки. Их не пригласили на это, только знатных особ. Итак, празднество теперь входило в очень хороший темп. Всё шло чудесно; полнокровный, хороший темп.

⁹⁶ Теперь, я представил бы, как фарисей и его, все его друзья чокаются бокалами друг с другом, хорошенько прихлебнувши, и лучшие вина, какие были в Палестине в то время. Потому что они были богатыми, они могли позволить себе это. И они, все, женщины, там в уголке были их украшенные драгоценностями женщины, общались, рассевшись на диванах и так далее, как было принято в те дни. И мужчины, все произносили свои тосты, и разговаривали, и священник, и все раввины, и все остальные — чудесно проводили время. И праздник продвигался очень хорошо.

⁹⁷ И затем, Иисус, несмотря на Свою занятость и Свой плотный график, Он всегда приходит на назначенную Им встречу. Можете положиться на это. Он приходит на назначенную Им встречу.

⁹⁸ Теперь, давайте-ка заглянем в комнату и увидим, что происходит. Я как будто вижу, как фарисей там чокается своим бокалом и говорит: “Равви, а знаете что?” И важные разговоры продолжались дальше, бизнесмены говорили о своих делах и всём прочем. Банкет—банкет сейчас вошёл в полный разгар, это величественное пиршество.

⁹⁹ Но, взгляните-ка, под стеной, незамеченный, сидел Иисус. Он сдержал Своё обещание о встрече. Он пришёл. Он всегда соблюдает Своё Слово. Он исполняет все Свои обещания. Но посмотрите на Него. Он сидит там, грязный. Мне больно это говорить. Это прямо убивает меня — говорить это. Но Его ноги были грязными. Его не помазали. Ему не дали приветственного поцелуя, хотя Он был приглашён.

¹⁰⁰ Это подобно как на некоторых из наших современных евангелизаций. Французы называют Его: “Джизу, Джизу с грязными ногами”. Вы можете себе это представить? Его пригласили, и Он пришёл. И вот Он, и каким-то образом прошёл, и незамеченный. Он сидит там как одинокая девушка. Он был настолько же лишний там, как Он лишний и сейчас, на некоторых из наших современных евангелизаций, банкетов, так называемых религиозных собраний.

101 Он был лишним. Никто не обращал на Него никакого внимания. Они были слишком заняты другими вещами, хотя Он был приглашён. Но, когда Он пришёл, Ему не были рады.

102 Что случилось с тем лакеем-омывателем ног? Как он упустил ту возможность? Я желал бы, чтобы мне представилась та возможность, что была у него. О-о, вот это да! Если бы я знал, что Он придёт, я стоял бы там, поджидая Его. Я—я был бы готов к этому. Как же он поступил так? Так вот, давайте не будем слишком осуждать его, потому что мы можем сделать то же самое и не знать этого. Понимаете? Он упустил Его. О-о, вот это да!

103 Обратите внимание, Он приходит сегодня и на наш зов тоже. Он приходит в нашу среду. Я не хочу говорить это, но я обязан это сказать. И, в нашей среде, среди нас Он воспринят, — сидит такой же грязный, для людей, как Он был тогда, это именно так, — называют Его “святыми скакунами” и всем прочим. И мы ещё зываем о пробуждении. А Он приходит. И когда Он действительно приходит, мы обходимся с Ним примерно так, как они обошлись тогда.

104 Кто-нибудь поднимется в Духе Божьем, закричит “аминь”, или возопит, или что-нибудь в таком роде, когда Иисус вдруг пройдёт мимо. Да это же... Их выставят из церкви. Что ж, они считают, что это ужасный стыд — позорить церковь, позорить людей. В то время как это ведь Сам Иисус проходит мимо.

105 И мы видим, как Он приходит, и обозначает Своё Слово, и делает точно как Он делал тогда, а они сегодня говорят: “Это гадание, чтение мыслей на расстоянии или какой-то нечистый дух”. Перед людьми, Он такой же грязный, как Он был грязен, когда сидел там — Джизу, Слово Божье. И мы ничего с этим не делаем. Мы слишком заинтересованы в своей организации и своём—своём общественном положении. Мы стыдимся назваться Его Именем. На самом деле мы стыдимся Его.

106 Они стыдились Его, потому что Он был грязным. Гости не знали Его. И они стыдились Его, потому что Он был грязным.

107 Вот как обстоит дело сегодня. Они по-прежнему стыдятся Его, потому что они наваливают на Это всю грязь, какую могут, называют это “святыми скакунами” и всем прочим, что они могут придумать. Никто ничего с этим не делает. Вот Он сидит: грязные ноги — одинокая девушка на вечеринке, одинокая девушка на религиозном собрании. Приглашённый — мы просим Его прийти на пробуждение.

Когда Он приходит, мы обходимся с Ним таким же образом, как они обошлись там. Он пришёл и обозначил Себя, но никто не хочет Им заниматься.

¹⁰⁸ “Если бы Он мог показать какую-нибудь диковинку или—или—или совершить какое-нибудь чудо”. Подобно как Он сделал перед Пилатом. . . Пилат, его единственная возможность, которая у него была, и он попросил Его, захотел увидеть, чтобы нечто совершилось, захотел: “Дай увидеть какое-нибудь знамение”. Ему следовало бы покаяться.

¹⁰⁹ Вот что сегодня следует сделать этому жестокому, направляющемуся в ад миру — покаяться в своих грехах. Вот что следовало бы сделать этим церковным членам — покаяться в своём неверии. Встань за Него. Он тот же вчера, сегодня и вовеки. И Он отождествляет Себя точно как Он отождествил тогда. И люди сегодня занимают ту же позицию, какую занял тот фарисей, позицию такого же рода: оставить Его сидеть, после того, как пригласил Его. Однако, Его не хотят. Они просто делают это как бы ради приличия. Он знает это.

¹¹⁰ Мы поступили с Ним сегодня точно как они поступили тогда; вместо того, чтобы омыть Его, смыть (Его) поношение, вместо того, чтобы стараться стоять, говорить: “Вы ошибаетесь. Это проявившееся Слово Бога. Это то, что Он обещал. Он сказал, что в последние дни Он изольёт Дух. Мы живём в последние дни”. Вместо этого мы просто как бы отсиживаемся сзади, подобно как отсиживались они. Мы боимся занять твёрдую позицию.

¹¹¹ Что если бы кто-нибудь из них поднялся и сказал: “Это Иисус Назарянин. Я верю, что Он пророк Божий”? Вы знаете причину, почему они не сделали это? Потому что они не верили, что Он пророк.

¹¹² И сегодня они по-прежнему не верят. Они считают, что Он педагог. Они считают, что Он деноминация. Они не знают, что Он, как и раньше, является пророком. Это то, из-за чего Его туда пригласили, сомневаясь. Это то же самое, в чём насчёт Него сомневаются сегодня. Никто не готов заступиться за Него. Они просто говорят: “Ну, я не имею с Ним никаких дел. Понимаете? Я принадлежу к церкви. Вот мои пасторы, все они, сидят здесь. Я хороший человек”. А Джизу с грязными ногами; и никому и дела не было. Сама же Библия. . .

¹¹³ Мы сейчас подходим ижимаем руку, записываем свою фамилию в книгу. И методисты, если они не захотят нас, мы перейдём к баптистам. Они вышвырнут нас, мы отправимся к назарянам. Единственники вышвырнут нас, мы пойдём с двуединственниками. Двуединственники

вышвырнут нас, мы отправимся к триединственникам. Мы не обязаны мириться ни с чем из этого. Все чопорные. Это именно тот же путь. Мы. . .

114 А когда приходит Иисус, мы даже не узнаём. Нас не волнует. Вот как поступают они. И мы ещё взываем: “Приди, Господь Иисус. Приди, Господь Иисус”. И Он приходит. И что же мы делаем? То же, что сделали они. Почему? Если они что-нибудь скажут, примут Это, кто-нибудь услышавший поднимет их на смех. И они позволяют Ему сидеть грязному. Это называли “нечистым духом”.

115 Вы помните, Иисус сказал им однажды, когда они сказали: “Этот Человек совершает это через Веельзевула”, — Он сказал: “Вы говорите это против Меня, это простится. Но однажды придёт Дух Святой, делать то же самое, и, одно слово против Него не простится никогда”. Понимаете? Вот, пожалуйста. Джизу с грязными ногами. Вы можете себе это представить? Можете ли вы представить себе: люди, утверждающие, что они любят Бога, и настолько вязанные в свои вероучения, и свои деноминации и теории?

116 Иисус сказал: “Ваши традиции, вы сделали Слово Божье бездейственным”. Вот Он был там, и Слово действовало, потому что оно стало плотью, и доказывал именно то, что Он был Христом. А люди, своими традициями, не позволяли Этому оказывать воздействие на других людей. Это то, что Он делал — пытался явить Это. И, видите, они не верили, что Он пророк.

117 И, однако, в Библии сказано, что Он будет пророком. Библия, Моисей сказал: “Господь ваш Бог поднимет пророка”, — Второзаконие 18:15. И в Библии было точно предсказано, что Он будет делать. И вот Он пришёл, исполняя это среди тех людей.

118 А сегодня мы оставляем Ему такое же грязное прозвище, какое было у Него тогда; позволяем им говорить различные вещи против Этого. “И дни чудес прошли. Ничего такого не бывает”, — в то время как в Библии говорится, что Он вчера, сегодня и вовеки тот же. А мы по-прежнему стыдимся открыто встать и сказать что-нибудь по поводу Этого. Мы стыдимся своего свидетельства, которому, как мы—мы утверждаем, верим. Вместо того, чтобы омыть Его, постараться омыть Его слезами радости, что Он оказался здесь, мы позволяем, чтобы Он у нас просто сидел грязный. “Я не буду иметь с этим ничего общего. Я не сотрудничаю ни с чем Таким, и руки своей не приложу к Этому”. Видите?

119 Вот вам, пожалуйста. Это та же кучка фарисеев, просто под другим названием. Мы снова позволяем, чтобы Он

сидел вот таким, по той же причине — мы не верим, что Он пророк. Мы стыдимся Этого. Почему? Та же причина. Мы не верим Этому. Люди не верят. Никак нет.

¹²⁰ Он может прийти, сделать то, что Он хочет сделать; они же утвердились в своих привычках, и нет нужды пытаться с ними дурачиться. И, знаете, в Библии сказано, что они будут такие. Точно. В Библии сказано, что они будут такие: “Тепловатые, вид благочестия, и не имеющие силы”. Видите? Верно.

¹²¹ Мы примыкаем к этой образовательной, отполированной группе, находящейся там, и проводим свои разгульные светские мероприятия и даты, и наши чудесные церкви, и богатое убранство. Затем Иисусу Христу можно войти, и Он у вас будет оставаться грязным. Слово может проявиться среди нас, а мы по-прежнему ходим, позволяем людям обговаривать Это. О-о, подумать только!

¹²² Но, знаете, чтобы поторопиться с нашим рассказом, давайте-ка сменим сегодняшнюю сцену. Давайте повернём свои камеры в другую сторону, туда в переулок, небольшой грязный переулок, в небольшую комнатку на самом верху, закрытую решёткой. Открывается дверь, и выходит женщина. Что ж, люди не слишком-то любили её. Она была грешницей, и она зарабатывала себе на жизнь неправильным образом. Итак, она спускается по скрипящим ступенькам на улицу. Она выходит в переулок. И она идёт мимо мусорных контейнеров, и выходит на улицу.

¹²³ Что ж, там никого нет, поэтому она начинает удивляться тому, что... “О-о, я помню. Там у Фарисея, пастор Фарисей, он даёт большой банкет. Все там. Дела сегодня будут идти плохо”. Итак, она бредёт по улице. И когда она зашагала, и говорит: “Что ж, мне просто придётся подождать, пока это закончится”. И она зарабатывала себе на жизнь нехорошим образом. Итак, она шла по улице.

¹²⁴ И через какое-то время её голодный желудок учуял запах того жареного агнца. Она подумала: “Ух ты, здорово пахнет! Никогда в жизни ещё не ела ничего такого”. Может, была когда-то выброшена на улицу, какими-то родителями.

¹²⁵ Знаете, мы нередко задумываемся о детской преступности. Я считаю, что во многом это преступность среди родителей. Дети были бы научены тому, чтобы молиться и служить Богу; вместо того, чтобы мама пропадала где-то на вечеринке с игрой в карты, и на своей религиозной вечеринке с игрой в карты; а папа где-то на игре в гольф; а сестра гуляла где-нибудь с парнем, там по улице. Может быть, дела обстояли бы иначе, если бы у

них был старомодный алтарь для молитвы, Библия вместо колоды карт. И давным-давно выбросили бы телевизор за двери, и, может, было бы совсем иначе. У вас у всех раньше считалось неправильным ходить в кино. Дьявол нацепил это прямо на нас. Он занёс это прямо к ним в дом. Понимаете? Понимаете?

¹²⁶ Она была голодна. Она учуяла запах этого. Она сказала: “Ух ты! Здорово пахнет. Интересно, действительно, какой вообще на вкус жареный агнец во рту? Я—я не знаю. Думаю, я просто подойду”.

¹²⁷ Так вот, ей нельзя было подходить к ним слишком близко, потому что она была бесчестной женщиной. Они же были самоправедными, понимаете ли. Они все принадлежали к церкви. Так что им нельзя было приближаться туда, где находились они. Она считалась грешницей.

¹²⁸ Итак, когда она подошла поближе, и чтобы посмотреть, увидела, что они все стояли там, и слюнки текли у них изо рта, когда они вздыхали, знаете, глядя на этого барана, то есть, агнца, жарившегося там. И там носили всякую изысканную пищу и прочее. Какое чудесное время!

¹²⁹ И она начала вот так смотреть сквозь толпу, и её глаза остановились на Нём. “Кто Этот? У Него грязные ноги. Интересно, Кто это. . . Где тот, кто скажет мне? Послушайте, вы не. . .” Быстренько отворачивается, не хочет с ней связываться. Она грешница. Итак, спросила кого-то ещё, в конце концов, может быть, какую-нибудь леди, которая думала так же и выглядела так же. Сказала: “Мадам, не будете ли. . . Прошу прощения. Но не будете ли вы. . . Кто это там сидит? Как Он. . . тот человек”.

¹³⁰ “Ну, — сказали, — ты знаешь, Кто это такой? Ты слышала, как там говорят о том Иисусе из Назарета, который считается пророком?”

“О-о, да. Угу. Это Он?”

“Это Он”.

¹³¹ “Ну, Его не омыли. Я так понимаю, что всякого, прежде чем ему зайти туда, должны помыть и помазать. Посмотрите на Него. Ну, это неправильно”.

¹³² Ей представилась возможность. Она вспомнила историю, которую кто-то рассказывал ей. Другая женщина её профессии, однажды, там в—в Самарии, в городе Сихарь, получила прощение всех грехов. И она осознала, что, может быть, это возможность для неё. Итак, теперь, как же она проберётся к Нему? Она увидела, что Он нуждается, и она захотела послужить Ему, и не могла к Нему пробраться. Примерно так и есть. Итак, она подумала: “Что же мне

делать? Его не помазали. Ноги у Него грязные. Никто не обращает внимания. О-о, если бы только я могла пробраться туда!” Это действительно кающееся сердце. “Если бы я только могла добраться к этому!” Так вот, она размышляет, берёт. . .

¹³³ В её разуме появляется какая-то мысль. “Знаешь, что, думаю, я сделаю? Я знаю”.

¹³⁴ Она идёт по улице, так быстро, как может, по переулку, вверх по этим старым скрипящим ступенькам, и открывает дверь. Заходит туда и берёт чулок, знаете, и вытаскивает его, пересчитывает, сколько у неё есть денег. Она сказала: “Я, хватит ли этого, чтобы купить елей для помазания? Посмотрим-ка, хватит ли. Здесь двадцать римских динариев. Наверное, этого хватит. Но, подожди-ка, у меня не получится это сделать. Он пророк, и Он узнает, где я заработала эти деньги. Он узнает, как я их заработала. У меня просто не получится это сделать”. Итак, наверное, она кладёт их обратно, опять.

¹³⁵ И когда она положила их обратно, нечто продолжало говорить к её сердцу. “Но неужели ты позволишь, чтобы Он вот так сидел там грязным? Неужели ты позволишь, чтобы единственный Человек, который может удалить твои грехи, сидел грязным, в то время как ты можешь оказать Ему услугу?”

Итак, она говорит сама себе: “Узнает Он или нет, я пойду”.

¹³⁶ И она пустилась по улице и забежала в какую-то лавку, где там сидел старик с крючковатым носом. “И, ну, что тебе здесь надо?”

¹³⁷ Она сказала: “Мне нужно самое лучшее алавастровое миро, какое у вас есть. Не самое дешёвое — мне нужно самое лучшее”. У неё была особая причина.

¹³⁸ И это то, что следует сделать нам. Нам следует отдать Ему самое лучшее, что у нас есть, всё, кем мы являемся, свои молодые годы — не ждать, пока мы состаримся и будем умирать. Отдайте Ему самое лучшее, что у нас есть.

¹³⁹ И там у неё было самое лучшее. Он подошёл, сказал: “Ну-ка посмотрим, сколько тут денег. Во-первых, есть ли у тебя деньги”. Он тоже знал её. Итак, она сказала. . . Да, у неё были деньги. “Итак, куда же ты идёшь с этим?”

“У меня оно будет для особого случая”.

¹⁴⁰ Итак, она подходит. Теперь, у неё не было приглашения. Но как же она собирается пробраться внутрь? Но, в любом случае, если ты хочешь послужить Иисусу, Он проложит путь, чтобы ты прошёл. Так или иначе, она попала внутрь.

¹⁴¹ И Иисус всё ещё сидел там. И, когда она пробралась туда, ей пришла мысль, её сердце билось учащённо: “О-о, как же! Что если случится так, что Он прогонит меня?” На память пришло многое. “Что если Он подойдёт сюда и скажет: ‘Послушай-ка, бесчестная женщина, что ты здесь делаешь в Моём Присутствии? Ты что, не знаешь, что Я Сын Божий? Ты не должна находиться здесь в Моём Присутствии?’” Сердце у неё чуть не останавливалось. И она подумала: “Что же мне делать? Но я должна пробраться к Нему. Мне нельзя упустить этот момент. Может, это последняя возможность, которая будет у меня”. И, может быть, это и твоя тоже. [Пробел на ленте.—Ред.]

¹⁴² Взглянула туда, и её сердце начало переполняться. Она—она знала, что она находится в Его Присутствии. Когда ты попадаешь в Его Присутствие, нечто происходит. Она заметила, что с её щёк падали слёзы. И она стояла там, дрожа, с этим ящичком в своей руке. И—и она упала к Его ногам. И она подумала: “Мне нельзя смотреть вверх. Я такая виновная и нечистая, мне нельзя поднимать глаза”. Итак, она заплакала. Они стали падать Ему на ноги. И она стала омыwać их вот *так*, своими руками; вытирая, пытаясь вытирать слёзы с Его ног, и омывая Ему ноги своими слезами. И спустя минуту. . .

¹⁴³ У неё не было полотенца, чтобы—чтобы вытереть Ему ноги. Итак, её волосы свисали, и она стала вытирать Ему ноги волосами, которые были у неё на голове.

¹⁴⁴ Каково было бы нашим сёстрам, если бы они это сделали? Им пришлось бы встать на голову, чтобы сделать это. Понимаете? Несомненно. Угу. Нашим сёстрам, сегодня. Интересно, вы, интересно, осознаёт ли женщины, что Бог соблюдает всё Своё обетование. Мне интересно, осознаёте ли вы, что вам совершенно невозможно попасть внутрь вот так. Он соблюдает все Свои обетования. Осознаёте ли вы, что вы делаете, когда вы делаете это? Вы отвергаете добродетель. В Библии сказано, что “если женщина обстригла свои волосы, ей даже неприлично и молиться. И, делая так, она позорит своего мужа”.

¹⁴⁵ И запомните, именно женщина, нарушившая одну Божью заповедь, стала причиной того, что всё это так происходит. Думаете, что какая-нибудь, которая нарушит одну же, вернётся обратно? Задумайтесь об этом. Возможно, служителям иногда не хватает смелости высказать вам. Сейчас тот момент, когда вы услышите это. Это Истина.

¹⁴⁶ Кто-то сказал: “Почему бы тебе не оставить в покое тех женщин?” Это мне сказал один выдающийся человек, недавно. Сказал: “Ну, они ведь верят, что ты пророк.

Учи их, как принимать Духа Святого, и получать эти величественные вещи, и как быть пророчицами”, — и так далее. Я сказал. . . “Учи их более великим вещам”.

¹⁴⁷ Я сказал: “Как я смогу научить их алгебре, когда они не хотят выучить даже азбуки?” Это выявляет. Наружная сторона выражает то, что внутри. Но вы идёте дальше, всё равно делаете это. Почему? Вы не осознаёте это.

¹⁴⁸ Вот она, пожалуйста. Своими волосами, она стала вытирать ими Его ноги, и обсушивать Ему ноги. Она была напугана до смерти. И, через какое-то время, она взяла эту бутылку с миром, и она разбила её, и она постаралась ударить её и разбить её. И вылила это Ему на ноги. И она плакала. И всякий раз, когда она плакала, она наклонялась и целовала Ему ноги. Она была в истерике.

¹⁴⁹ Когда ты попадаешь в Его Присутствие, это вводит тебя в истерическое состояние. Я впадаю в истерическое состояние. Любой человек, попадающий в Его Присутствие, который верит Ему и имеет веру в Него — это вводит тебя в истерическое состояние. В День Пятидесятницы, когда Он пришёл в облике Духа Святого, они вошли в истерическое состояние. Когда ты действительно веришь, и ты знаешь, и распознаёшь, что это твоя возможность, и ты пребываешь в Его Присутствии, ты уверен в этом.

¹⁵⁰ Она стала [Брат Бранхам изображает поцелуи.—Ред.] целовать Ему ноги, и плакать, и омыwać, и вытирать, и [Брат Бранхам изображает поцелуи.] опять целовать Ему ноги. Знаете — Иисус, если бы Он пошевелил ногой, она бы подскочила и убежала оттуда. Но, вы знаете, Он просто сидел и позволял ей делать это.

¹⁵¹ Знаете, если ты хочешь сделать что-нибудь, ибо Он позволит тебе сделать это. Возможно, это будет совсем не в тему, но Он всё равно позволит тебе это сделать. Понимаете? И Он. . .

¹⁵² Это было оказание услуги Ему, и она омывала Ему ноги. А Он просто сидел там и смотрел на неё. Она боялась поднять взор, потому что боялась, что Он прогонит её. И, понимаете, она омывала Ему ноги. Это возможность нечто сделать для Него. И она была просто. . . Так вот, понимаете, и когда Он. . .

¹⁵³ Когда Иисус обратился к фарисею, Он оправдал её по её делам. Но когда Он оправдал её перед нею самой, Он оправдал по её вере — “вера твоя спасла тебя”. Фарисею Он показал, каковы были её дела.

¹⁵⁴ Потому что твои дела выражают твою веру. Так дай же своим волосам расти. Ха! Понимаете? Хорошо. Так вот, видите, это выражает, чему вы верите или нет. Это

Божье Слово. Каждое место Писания в Библии говорит о том, что это Истина. Почему же вы делаете это? Теперь, заметьте: в пятидесятничестве слишком много Голливуда — вот в чём дело. Теперь мы видим. Это Истина. Именно слишком много Голливуда. Вы смотрите эти вещи и подстраиваетесь.

¹⁵⁵ Одна леди сказала мне, недавно, она сказала, была в платице в обтяжку. Я сказал: “Вы ведь сестра, почему бы вам не снять это?”

¹⁵⁶ И она сказала: “Ну, Брат Бранхам, другой одежды не шьют”.

¹⁵⁷ Я сказал: “Швейные машины производятся, и есть и ткани. Понимаете? Вы просто захотите”.

¹⁵⁸ Я скажу вам, почему. Позвольте мне сказать вам, сёстры. [Собрание аплодирует.—Ред.] Угу. Спасибо. В один из дней тебе придётся отвечать за совершение прелюбодеяния.

¹⁵⁹ Ты скажешь: “Ну, Брат Бранхам, я перед своим мужем совершенно чиста”. “Я совершенно чиста перед своим парнем”. Возможно, это так, тоже.

¹⁶⁰ Но Иисус сказал: “Всякий смотрящий на женщину с вожделением уже прелюбодействовал с нею в сердце своём”. И если ты выставила себя там, и тот грешник думает это о тебе, потому что ты выставила себя; в Судный День, когда он будет отвечать за совершение прелюбодеяния, кто же будет виноват? Задумайтесь об этом. Угу. Это именно так. О-о, женщины, вернитесь, сёстры, вернитесь ко Христу; братья, сделайте то же самое. И вы, мужчины, позволяете своим жёнам делать это, и называешься мужчиной, главой дома? Угу. Обратите внимание. Мы в ужасном времени, друг, и мы замечаем.

¹⁶¹ И вот эта женщина целовала Его ноги, и омывала Его ноги, и вытирала волосами своей головы. И, внезапно, там в углу, старый фарисей, он случайно заметил это. О-о, вот это да! Его праведный гнев вскипел, и его—его толстый подбородок вздулся, и его лицо, казалось, вот-вот взорвётся. “О-о, ничего себе!” Он сказал: ‘Подойдите сюда. Посмотрите-ка. Посмотрите туда’”.

¹⁶² И теперь он сказал в своём сердце, в своём—в своём разуме, он сказал: “Если бы тот человек был пророком, он знал бы, какая женщина коснулась его”.

¹⁶³ Разберись, пророк Он или нет. Видите, Он уловил мысли, что были у него в сердце. И вдруг Он пошевелился. И женщина поднялась, подняла взор, её глаза горели. Он взглянул, и Он сказал: “Симон, — сказал Он, — Я—Я—Я имею нечто сказать тебе”. О-о, вот это да! “Вот ты, Симон.

У Меня есть нечто сказать тебе. Ты пригласил Меня сюда. Я пришёл по твоему приглашению. Ты пригласил Меня. И когда Я появился в дверях, ты не омыл Мне ног. И когда Я пришёл, ты не помазал Мне головы. Ты позволил Мне войти грязному. И ты не встретил Меня поцелуем, хотя ты пригласил Меня. Но вот эта женщина здесь, какая она ни есть, она омыла Мои ноги своими слезами. Она отёрла их волосами своей головы. И она помазала Мои ноги, и непрестанно, с тех пор, как она находится здесь, целует Мои ноги". Он увидел, пророк Он или нет.

164 Тогда Он сказал: "Симон, Я хочу, чтобы ты взглянул на кое-что". Он сказал: "Какое... Я хочу задать тебе загадку". Сказал: "Когда многое прощено, сильно любят". И Он изложил ему притчу. И Симон ответил Ему.

165 Обратите внимание. Симон не дал Ему ничего, чтобы омыть Его ноги, но у Него оказалась самая лучшая вода, какая могла быть. Просто подумайте: слёзы кающегося грешника, смывающие грязь с ног Иисуса; слёзы из глаз грешника, смывающие грязь с Его ног.

166 О-о, мужчины и женщины, в этот вечер, когда вы видите поношение на Евангелие! И мы настолько чопорные — это смое с нашего лица всю косметику, если у нас потекут слёзы; и мы будем ужасно выглядеть, не для выхода на люди. Какими же вы будете, когда предстанете там перед вратами Небес?

167 И вот она, пожалуйста. Она омыла Ему ноги, целовала Ему ноги, и помазывала Его, и делала всё, что могла, потому что она желала прощения. И, вдруг, она—она задумалась, что же Он будет делать сейчас.

168 Он показал Симону, и это обличило его. Именно то, что он сказал: "Он не пророк", — было доказано, что Он пророк, что Он Божье Слово. Теперь, он стоит там, надувшись. Он схватил бы ту женщину, вышвырнул бы её из церкви.

169 Но она получила то, о чём она попросила. Аминь. Не имеет значения, что будут говорить все остальные. Она получила то, о чём она попросила.

170 Теперь Он поворачивается к ней. Её сердечко забилося учащённо. Что же Он сейчас скажет? Вот она, пожалуйста. Все её прелестные кудри покрывали её всю до талии. И в её—её глазах стояли слёзы. А её лицо и губы были все в жиру, где она целовала Ему ноги, после того, как она вылила на Него тот елей. Безусловно, выглядит она неопрятно. Но те огромные глаза ожидали увидеть, что будет сказано.

171 Он сказал: "И Я говорю ей: все грехи её, коих много, прощены ей". Вот так. "Ей прощены все её грехи".

¹⁷² Вот что я хочу услышать. О-о, это те слова, которые я хочу. Меня не волнует, что говорят остальные. Я готов стоять в его деноминации, провозглашать, что Он есть Слово Божье. Меня не волнует, что они скажут. Пусть они забрасывают Это какой им угодно грязью, говоря: “Телепат, гадатель”, — где им угодно. Я готов расцеловать поношение за Него. Это Его Слово. Несомненно. Он обещал это. Сегодня Он настолько же является Словом, как Он был и тогда. Он так сказал.

¹⁷³ Так вот, друг, может быть, здесь сидят люди, которые не могут согласиться с тем, что Он был Пророк. Возможно, вы не согласны с тем, что Он исцелитель. Но есть одно, с чем обязан будет согласиться каждый член церкви — Он Спаситель.

¹⁷⁴ И перед завершением я хочу сказать вот что. Недавно один мой друг, адвокат, разбирал дело одного мужчины и женщины, которые собирались развестись. Адвокат был приятным джентльменом-Христианином. Он сказал: “Не—не разводитесь”. Он приложил все усилия, чтобы удержать их от этого. Но, нет, у них было твёрдое намерение сделать это. Что-то встало между ними. И, через какое-то время, он сказал: “Что ж, если у вас есть там дом, вам лучше пойти, разделить добро. Потому что, если им придётся идти туда — тем юристам и остальным вникать в это, вы знаете, что произойдёт. Они заберут всё до нитки”.

¹⁷⁵ Итак, они пошли по комнатам, чтобы разделить то, что у них было. Они зашли в гостиную. Они спорили и возмущались. “Я купила *это*” и “*это* у меня было”. И они пошли дальше, в следующую комнату, и делили там. И, наконец, поднялись на чердак. У них был. . . Вспомнили, что у них там был старый сундук. Они забрались туда и стали говорить: “Вот, *это* принадлежало моей маме”. “*Это* было от моей мамы”, — примерно так. Они оба запускали руку в сундук, поочерёдно, оба стояли на полу на коленях, крышка сундука была открыта — делили, что было чем. Они не могли прийти к согласию. “*Это* принадлежит мне”. “Я заплатила за *это*”. “Я выполнил эту работу”. “Я сидела дома, пока ты делал *это*”, — спорили.

¹⁷⁶ Наконец, они подняли что-то ещё, и они оба схватили одновременно. Что это было? Пара крошечных ботиночек от ребёнка, который родился благодаря этому союзу, которого забрал Бог. Они не могли спорить. У них было нечто общее. Когда они держались за руки, он вспомнил, что она была матерью того ребёнка. Он помнил, что она была матерью. Она вспомнила, что он был отцом. И когда они держали ботиночки в своих руках, они придвинулись друг ко другу,

обняли друг друга. Дело о разводе было аннулировано. Почему? Они обнаружили нечто такое, что было у них общее.

¹⁷⁷ Возможно, вы были несогласны со мной на этой неделе — видеть, как Святой Дух приходит, подтверждает эти Слова и прочие вещи. Сделать... Возможно, вы были несогласны с этим. Возможно, вы были несогласны с тем, что больные исцеляются. Но у нас действительно есть одно общее: это Кровь Иисуса Христа, спасающая нас от грехов. Желаете ли вы сегодня смыть грязь с Его ног?

¹⁷⁸ Склоним свои головы на минутку. Помните, Он соблюдает каждое обетование. Он соблюдает каждое обетование. Он пообещал: “Хотя бы твои грехи были как багряное, они станут белыми, как снег. Все твои грехи простятся тебе, если ты простоверишь этому”.

¹⁷⁹ Теперь, с нашими склонёнными головами. Я желал бы знать, кто из присутствующих здесь поднимет свою руку и скажет: “Брат Бранхам, я хочу, остаток своей жизни, я хочу не позволять, чтобы Он сидел и был опозоренным. И у меня—у меня есть возможность, как у той женщины. Я хочу, своим свидетельством, смыть с Него грязь, это... драгоценного Его Имени”? Вы поднимете свою руку, скажете: “Помолись за меня, Брат Бранхам. Я—я...”? Благословит вас Бог. Благословит вас Бог. Это хорошо.

¹⁸⁰ Теперь, Небесный Отец, здесь сейчас только что поднялось много, много рук. И мы видим, что Имя Иисуса Христа втапывалось в грязь. А на Небесах всё именуется Этим. На земле всё именуется Этим. Каждый—каждый церковный член, каждый член Тела Христа — это миссис Иисус. И мы молим, Отец Небесный, чтобы мы в этот вечер увидели и поняли это. И пусть Твоя благодать сойдёт сейчас на этих людей и простит всякий грех, чтобы они знали это, сейчас в Твоём Присутствии, знали, что Ты здесь. Пусть Твой Святой Дух сейчас научит нас всех, и пусть нам простятся все наши грехи и наши ошибки. И, с этого вечера, пусть мы будем новыми творениями, наполненными Твоим Духом. Даруй это. Пусть мы будем осознавать Твоё Присутствие. Ибо мы просим это во Имя Его.

¹⁸¹ И пока наши головы склонены. Я желал бы знать, сегодня... Так вот, я говорю к грешникам, и к членам церкви, и к отступившим, и к тем, кто не имеет Духа Святого. Я говорю к вам. Почему фарисей не принял Его?

¹⁸² Мы будем продолжать звать Его. “О Господь, ты придёшь?” Когда твой ребёнок был болен, ты звал Его. Он был милостив, никаких сомнений. Когда ты вот-вот уже должен был попасть там в ту аварию, ты воззвал к Нему. Он—Он дал тебе выбраться из этого. Но мне интересно,

просто интересно, со всеми этими вещами, о которых мы Его просим, и мы приглашаем Его, потом, когда Он приходит, чтобы вот так посетить нас — интересно, не становится ли нам просто стыдно.

¹⁸³ Сказать: “Ну, я был членом церкви, но я сегодня хочу отыскать Его в крещении Духом Святым. Я хочу Его. Я нуждаюсь в Нём. Меня не волнует, что говорит об Этом весь остальной мир. Я хочу Его”. Вы хотели бы получить крещение Духом Святым? Если хотели бы, я собираюсь попросить вас сделать кое-что. Я хочу, чтобы вы подошли сюда, прямо сюда, где я сейчас нахожусь. Проходите сюда и становитесь вот в этом углублении рядом со мной. Каждый присутствующий здесь человек, во-первых, каждый неспасённый, вы подойдёте сюда и постоите здесь всего минутку?

¹⁸⁴ Если вы верите, что Он слышит молитву, вы придёте сюда и постоите здесь сейчас всего минутку, пока мы споём один куплет песни? Что это? *Кротко и нежно Иисус призывает*. Хорошо, со склонёнными головами, все молятся, проходите сюда и становитесь здесь, прямо здесь в этом углублении вот здесь.

Кротко и нежно Иисус . . .

Приди, ты придёшь, друг, где бы ты ни был?

Кличет тебя и . . .

¹⁸⁵ Джизу, в эти последние дни, как раз перед Его теперешним явлением в физическом облике, сидит с грязными ногами. Желает ли ты прийти, занять свою позицию, смыть с Его Имени поношение?

Ждёт там тебя и меня.

Приди.

¹⁸⁶ Не . . . Быстро поднимайтесь сейчас. Принимайте решение. Приходите прямо сейчас. У нас предостаточно времени. Завтра воскресенье. Воскресная школа начнётся не раньше девяти тридцати. Приходите сейчас.

. . . усталый, приди домой;

Нежно с любовью . . .

Осознаёте ли вы, что Иисус здесь?

Грешник, приди же домой.

Приди.

¹⁸⁷ Правильно. Выходите с балкона. Мы подождём вас. Подходите сейчас, каждый, и занимайте место прямо вот здесь. Теперь просто . . . Это означает вашу жизнь.

¹⁸⁸ Что происходит? Посмотрите на землетрясения по всей земле, опять сотрясающие землю. Посмотрите, что

происходит везде. Время близко. И, послушайте, двери вскоре закроются, и вы будете вызывать, чтобы попасть внутрь, и не сможете.

¹⁸⁹ Я недавно разговаривал с одной молодой женщиной. Я проводил собрание в баптистской церкви, и я в тот вечер призвал её прийти ко Христу. А она не захотела этого сделать. И затем, после этого, она встретила меня на улице и сказала: “Никогда больше не ставьте меня в такое неудобное положение”. Год спустя, я проходил по улице. Она была благородной молодой девушкой. Я проходил по улице. Её нижняя юбка тащилась снизу — курила сигарету, шла по улице. Она была дочерью дьякона. И я сказал: “Привет. Разве. . .”

Она сказала: “Привет, проп’!” Такой вот жаргон — “Привет, проп’!”

Я сказал: “Неужели тебе не стыдно — та сигарета?”

¹⁹⁰ Она сказала: “Эй, хочешь хлебнуть из моей бутылки?” Она была полупьяной.

И я сказал: “Неужели ты не стыдишься себя?”

Она сказала: “Подойди-ка сюда. Я хочу сводить тебя туда, где я живу”.

Я сказал: “Разве ты не дома?”

“Нет”.

Я сказал: “В чём же дело?”

Она сказала: “Хлебни немного из моей бутылки. Я расскажу тебе”.

¹⁹¹ Я сказал: “Неужели тебе не стыдно за себя — предлагаешь мне хлебнуть из бутылки или сигарету?”

¹⁹² Она промолвила: “Я хочу тебе кое-что сказать, проповедник. Помнишь тот вечер, когда ты сказал мне, что это ‘мой последний шанс’?”

Я сказал: “Да, помню”.

¹⁹³ Она сказала: “Ты был прав”. Она сказала: “С тех пор моя душа так очерствела!” Она сказала. . . Теперь, вот одно замечание. Это меня просто бросает в дрожь. Она сказала: “Я могла бы смотреть, как душа моей матери, как блин, жарится в аду, и смеяться над этим”.

¹⁹⁴ Вы хотели бы прийти к той стадии? Не отвергайте Его. Итак, прямо сейчас, вы придёте, встанете здесь вместе с остальными этими?

Приди домой.

¹⁹⁵ Отвергнуть Его — вот что произошло. Помни: ты отвергнешь Его в последний раз.

Приди. Нежн-...

¹⁹⁶ Он соблюдает все Свои назначенные встречи. И у вас назначена одна с Ним. Вы встретитесь с Ним на Суде или же встретитесь с Ним здесь.

Грешник, приди же домой.

¹⁹⁷ Знаете, я настолько удивлён. Моё сердце чувствует себя очень необычно. Я подумал, сегодня, когда я молился... Была другая проповедь, которую я собирался говорить. Он сказал мне сделать это. Он сказал мне высказать это. Я думал, что каждая женщина с остриженными волосами появится здесь на тот призыв к алтарю. Понимаете, вы просто стали такими чёрствыми и такими далёкими. Понимаете? Вы переступаете ту черту между тем увещеванием, понимаете, не слушая Божье Слово. Я думал, что это обязательно произойдёт. Но, полагаю, может быть, уже позже, чем я действительно думаю. Помните, на моих руках не будет крови. Я не уклонялся от того, чтобы провозглашать вам Совет Божий — то, каков Он есть.

¹⁹⁸ Запомни, внутри есть нечто обозначающее то, что снаружи. Уйди от этого, сестра, дорогая. Брат, возьми её за руку и подойдите сюда. Почему вы не подходите? Неужели ты не будешь, неужели ты не хочешь быть настоящим Христианином? Что пользы жить половинчатой жизнью и жить под осуждением? Не делай этого. Понимаете? Ты говоришь: “Ну, я—я...” Мне всё равно, что ты совершил. Твои плоды — вот по чему ты узнаёшься.

¹⁹⁹ Я постоянно езжу по Америке. И каждый год, как я езжу, становится всё хуже и хуже, поэтому я знаю, что где-то что-то не так. День благодати проходит. Не позволяй, чтобы это произошло с тобою здесь в Тампе. Ты здесь находишься в большом, величественном, потрясающем городе, где всё полно очарования, точно как Голливуд.

²⁰⁰ Весь мир стал осквернённым. Всё, что идёт по телевидению и прочее — это какая-то вульгарная, мерзкая дрянь. А вы пытаетесь подстраиваться под это. Неужели вы не возьмёте пример с Иисуса? Неужели—неужели вы не позволите Ему? Неужели вы не прислушаетесь к Его Слову? Неужели вы не будете делать эти вещи, являющиеся правильными?

²⁰¹ Кто из присутствующих здесь скажет честно, что вы знаете, что вы не имеете Духа Святого? Взгляните на себя в зеркало, и будете знать, что вы не имеете. Будете знать, и просто посмотрите на свою жизнь, и на то, как вы поступаете.

²⁰² Не потому, что вы принадлежите к церкви. “Я принадлежу к методистам, баптистам, прес-...я...”

Это всё нормально. Я ничего не говорю против этого. Но я спрашиваю вас: знаете ли вы Христа Иисуса? Живёт ли Он в вас? Если Он живёт, Он обозначит Себя там. Если Он там, Он должен будет заявить о Себе. Его не спрячешь, Он проявится.

²⁰³ Те, кто не имеет Духа Святого, и вы знаете, что не имеете — поднимите свою руку. Будьте настолько честными. Скажите: “Я не имею Духа Святого. Я знаю, что не имею”. Бог благословит вас за ту искренность. Бог почитит ту искренность. Если вы желаете Духа Святого, придите, станьте сейчас здесь вместе с этими, здесь с этими кающимися грешниками. Неужели вы не придёте в этот раз? Подходите и становитесь, пока мы будем петь это опять. Скажите: “Я хочу Его, Брат Бранхам”. Говорю вам, что Это необходимо. Вы должны будете иметь Его, для Восхищения. Это именно так.

²⁰⁴ Теперь, помните. Вы верите, что Бог говорит к вам? Вы верите, что это Иисус Христос? Поднимите свою руку. Если верите, — те, кто был на собраниях на этой неделе, — верите, что это Христос. Хорошо, тогда ваше место у алтаря.

²⁰⁵ И женщины, стыд вам. Мужчины, стыд вам за то, что позволяете ей делать это. Вы, мужчины здесь, делающие те вещи!

²⁰⁶ И кое-кто из вас, служителей, тот всемогущий доллар вместо Всемогущего Божьего Слова; позволили тому собранию войти в такого рода состояние, просто из-за какой-то организации.

²⁰⁷ Вы читаете ту же Библию, которую читаю я. Неужели вам не стыдно за себя? Джизу с грязными ногами. И неужели в вас нет настоящего мужества Христианина — подняться и встать за Это? Казалось бы, у вас должно быть.

²⁰⁸ Да будет милостив Бог. Я молю, чтобы Бог именно сейчас послал Духа Святого в убеждении греховности, которое заставит это собрание осознать, где оно находится.

²⁰⁹ Осознаёте ли вы, что это ваша возможность? Вы поступите как поступил тот посыльный — упустите свою последнюю возможность? Вы поступите так? Не делайте этого. Если где-либо есть какое-то сомнение или что-то неверное — займите своё место вот здесь. Займите своё место. Это ваше место.

Скажешь: “Ну, я не хочу никаких. . .”

²¹⁰ И они не хотели. Они могли подойти и увидеть, что Он сидит там. Они могли подойти и определиться. Но это было против их собрания. Как насчёт. . . Это не было против Него. Той женщине было всё равно. Она знала, что она грешница. Она получила прощение.

211 Я не знаю, что произошло. Сегодня вечером, где они? Где, по-вашему, находится сегодня вечером та женщина? А где фарисей, сегодня, хоть и был религиозным? Вы услышите их обоих, где они находятся — вы обязательно заняли бы её место, в любой момент. Итак, не имеет значения, как вы религиозны! Если вы. . . Иисус соблюдает каждую назначенную встречу. Вы должны будете дать ответ за каждую Его Заповедь.

212 Итак, вам лучше сейчас прийти, если вы не имеете Духа Святого. Он повелел вам прийти. Он сказал, в Книге Деяний, — Пётр, — сказал: “Покайтесь, каждый из вас, и креститесь во Имя Иисуса Христа для отпущения греха, и вы примете дар Духа Святого. Ибо обетование — вам, и детям вашим, и всем дальним, кого ни призовет Господь, наш Бог”. И до тех пор, пока Он ещё зовёт, Он по-прежнему даёт Духа Святого.

213 Пока мы будем петь снова, вы придёте? Сейчас это будет у меня последний раз. Запомните, Христос был здесь, и вы все подняли свои руки — показали, что это был Он и Его Слово.

И что Христос, глубоко в моём сердце, Он огорчён.

214 Иисус однажды сидел над Иерусалимом, сказал: “Иерусалим, Иерусалим, как часто Я хотел собрать вас под крылья, как наседка собирает своих цыплят, но вы не захотели”.

215 Много раз, когда я приезжаю, — как я сказал вам сегодня утром на завтраке, — к вам, хорошие пятидесятники, и ко всякого рода людям. Когда я приезжаю к вам, Святой Дух глубоко во мне говорит: “Как часто Я хотел собрать их. Как церковь сегодня стояла бы в своей силе, но вы не захотели”. Понимаете? Вы не захотели. Вы сделаете это сейчас? Настал тот момент. Свергните всякое бремя, которое. . . грех, который так легко вас запинаяет. Будем проходить предлежащее нам поприще с терпением.

216 Пока мы будем звать ещё раз, все сейчас пойте вместе со мной. Поднимайтесь и подходите сюда. Если ты не имеешь крещения Духом, если ты грешник, отступник, кем бы ты ни был — подходи и давай будем молиться вместе. Вы придёте сейчас? Это наш последний призыв.

Кротко и нежно Иисус призывает,
Кличет тебя и меня.
О, посмотри, у ворот Он встречает,
Ждёт там тебя и. . .

217 Что если бы фарисей сегодня вечером смог слышать этот призыв к алтарю, — сидя там сзади, — что он сделал бы?

Приди домой.

218 Свой путь, день он закрыл грехом. Неужели и вы сделаете то же самое? Что если бы тот юноша-посыльный опять смог предстать перед Ним, какое дело было бы первым?

...домой.

Нежно с любовью Иисус призывает,
Грешник...

Приди домой (о Боже),
Грешник, усталый, приди домой.

219 Приводят ли вас в волнение эти знамения, сегодня на земле — знающие это? Или вы прошли то состояние? Есть ли там ещё чувствительное место? Если есть — приди. Позволь Ему войти, занять его, сразу. Он сделает тебя новым творением. Ты уйдёшь отсюда счастливейшим человеком.

Грешник, приди же домой.

220 Теперь, со склонёнными головами, давайте будем напевать это. [Брат Бранхам начинает напевать *Кротко и нежно*.—Ред.] Неужели вы не придёте сюда домой? Благословит вас Бог, леди, увидела это.

Грешник усталый, приди домой.

О отступивший, приди домой.

Нежно с любовью...

221 Обеспокоены ли вы? Если вы убеждены, тогда вы обеспокоены. Или же, если вы ещё не убеждены, что это Иисус, тогда вы не сможете быть обеспокоенными.

Приди же домой.

222 Теперь, прямо здесь, при людях, нам нельзя слишком много заниматься этим, стоя здесь. Вы пришли, чтобы исповедать.

223 Некоторое время назад я слышал один небольшой рассказ. Я хочу, чтобы вы послушали, в завершение. Был один муж по имени Дэнни Мартин. Он ездил здесь по всей стране, много сильных евангелизаций. Как утверждают, однажды ночью ему приснился сон, что он умер. И он—он отправился на Небеса; его встретили у ворот. Он сказал: “Кто приближается?”

224 И он сказал: “Это Дэнни Мартин”. Он сказал: “Я евангелист”.

225 Человек у ворот сказал: “Посмотрим, есть ли ваше имя в книге”. Сказал: “Его там нет”.

Он сказал: “Ну, я был служителем”.

226 Сказал: “Меня не касается, кем вы были. Если вашего имени здесь нет, у вас не получится войти через эти двери. Они заперты крепко!...вы должны прийти. Ваше имя должно быть в книге”.

И он сказал: “Ну, что же мне делать?”

227 Он сказал: “Если хотите, вы можете подать апелляцию по своему делу на Божий Суд Белого Престола”. О-о, брат, сестра, никогда и не желайте идти туда.

228 Итак, он сказал: “Полагаю, у меня нет иного выбора, как подать апелляцию по своему делу”.

229 Итак, он сказал, что, наконец, он стал куда-то двигаться; не знал, где он находится. Это был сон этого человека. И он сказал: “Я попал во Свет. Он исходил как бы ниоткуда. Но я стал двигаться медленнее, и, через какое-то время, я остановился. Я услышал Голос, сказавший: ‘Кто приближается к Моему престолу правосудия—правосудия?’”

230 Он сказал: “Я, Дэнни Мартин”. Сказал: “Я евангелист из Соединённых Штатов”. Он сказал: “Я—я—я—я завоёвывал души. И меня не пропускают через ворота”.

231 Он сказал: “Хорошо. Если ты подал апелляцию, чтобы твоё дело рассматривалось в Моём суде, — сказал Он, — тогда Я буду требовать по справедливости”. Он сказал: “У Меня есть заповеди”. Сказал: “Дэнни Мартин, ты когда-нибудь в своей жизни лгал?”

232 Он сказал: “Я считал себя правдивым человеком, — но, сказал, — в Присутствии того Света я осознал, что некоторые сказанные мною вещи были полуправдой”. Сказал: “Да, господин. Я лгал”.

Он сказал: “Ты когда-нибудь воровал?”

Он сказал: “Я думал, что я был честным, но я увидел кое-какие делишки”.

233 Затем, подожди, пока попадёшь в Присутствие того Света. Ты сейчас считаешь, что с тобой всё в порядке, но просто подожди, пока ты попадёшь туда. Попытайся однажды приблизиться с обстриженными волосами, куря сигареты. Просто разок попытайся. Вы считаете, что я говорю это просто так. Я докажу это вам, отсюда из Писания. Совершенно верно. Попытайтесь носить брючки, шорты — увидите, где вы окажетесь. В Библии говорится: “Во взоре Бога это мерзость”. Понимаете? Испытайте это разок. Где же ваша совесть?

Сказал: “Ну, ты делал *это* или *то*?”

“Да”, — сказал он.

“И, Дэнни, ты когда-нибудь грешил?”

Он сказал: “Да, я грешил”.

234 И он уже готов был услышать... Он сказал, что его кости, казалось, выпадут из суставов; услышать это: “Отправляйся в вечный ад, из Моего Присутствия”.

235 Сказал, что он услышал самый приятный голос, какой он когда-либо слышал. Сказал, что он оглянулся, чтобы увидеть Его. Сказал, что он увидел самое приятное лицо, какое он когда-либо видел.

236 Промолвил, Он сказал: “Отец, это правда. Дэнни пытался жить как умел, но он действительно поступал неправильно. Но одно, что он делал там на земле — он стоял за Меня. Он стоял за Меня, защищал Меня, во всём Моём Слове. Сейчас, Здесь Я буду стоять за него”.

237 Вот что вы делаете сейчас. Вы здесь принимаете Его сторону. Он примет вашу сторону перед Отцом.

238 Господь Иисус, я молю, чтобы Ты был милостив и даровал прощение грехов этих людей. Они пришли сюда занять позицию. Они, каждый, хотят наполниться Духом Святым. Даруй, чтобы это было им даровано. Я требую их, Господь, ради славы Твоей, пока они стоят перед этим собранием, как свидетелем.

239 Некоторые из них — церковные члены, кое-кто из них — отступники, кто-то из них никогда прежде не принимал Тебя. И они стоят здесь. И они видят грязь, сопровождающую настоящее, истинное Христианское исповедание. И они сейчас готовы занять свою позицию, как та женщина, исповедать, что они грешники. Но, своими слезами покаяния, они желают смыть грязь с Имени Твоего, Господь. Даруй, чтобы они смогли это сделать.

240 Сейчас я собираюсь попросить вас об одном деле. Чтобы вам не стоять здесь перед людьми, там у них сзади есть специальное помещение. Если вы хотите сейчас принять, я хочу, чтобы вы прошли туда, прежде чем мы отправимся туда к вам. Сделайте шаг вот *так* и выходите вот сюда. Вы делаете сейчас это для меня? Проходите прямо вот *здесь*. У нас есть место прямо здесь для тебя, друг. Проходите вот *сюда*. Благословит вас Бог, каждого.

241 Желает ли кто-нибудь ещё прийти прямо сейчас, пока они уходят? Хочу, чтобы каждый присутствующий здесь вышел и отправился туда. Вас через минуту встретят. На это выделен вечер. Пришло время — примите Святого Духа. Вы не получили Его — ныне то время. Придите сейчас и примите Его. Ныне время исправить отношения с Богом. Вы ещё можете занять свою позицию. Так вот, если вы не сделаете этого, Он не встанет за вас Там!...?...

²⁴² Пусть Господь благословит. Кажется, будто бы идёт каждый из них. Я верю, что они действительно глубоко искренни. Я верю, что это будет величайший вечер, виденный нами в Тампе за долгое время. Не желает ли кто-нибудь ещё выйти сейчас вперёд? Там сзади, со значками — это душепопечители, уходят вместе с ними. Всего через несколько минут мы отправимся туда, чтобы быть прямо с ними там. Они по-прежнему будут находиться внутри здания. Вы, братья, проходите туда и затем встречайте их, продолжайте дальше, разводите их по комнатам. Собираюсь вскоре присоединиться к вам.

²⁴³ Не желает ли подойти ещё кто-нибудь, быстро, пока они сейчас уходят? Просто поднимитесь.

²⁴⁴ Вы допустите, чтобы Иисус сидел в этот день? Вы говорите: “Если бы я оказался там, если бы я видел Его таким, я не допустил бы этого”. Как насчёт этого прямо сейчас? Ваше сегодняшнее отношение обозначает то, что вы сделали бы тогда. Понимаете? Позиция, которую вы занимаете сейчас; вы чувствуете, что вы достаточно неплохи? Хорошо. Это между вами и Богом. Я никакой не судья. Я просто ответственен за Слово. Понимаете? Он здесь на собраниях. Они тоже вышли из церквей, но они приходят, чтобы уладить это прямо сейчас. Вот и всё. Они готовы. Ради чего вам желать жить жизнью половинчатого Христианина? Будьте или за Бога, или против Него, чтобы этот мир знал, какого вы цвета, и знал, на чём вы стоите.

²⁴⁵ Пусть Бог благословит их, когда они идут. Они уходят, точно как, чтобы умереть для себя. Они идут отдать свою жизнь. Они идут на Голгофу. Они идут распяться для вещей этого мира и моды этого очаровывающего дня, в котором мы живём здесь. Они идут умереть ради Иисуса Христа, Чьё Присутствие находится здесь прямо сейчас. Они идут умереть для самих себя и родиться заново для Иисуса Христа. Благословит их Бог.

Придёт ли ещё кто-нибудь, пока мы будем сейчас тихонько петь?

Нежно с любовью Иисус призывает,
Грешник, приди же домой.

Приди,

Ты придёшь?

Домой,

Грешник, усталый, приди домой.

²⁴⁶ Теперь, действительно, Святой Дух, просто, кажется, в моём сердце, просто взывает. Я знаю, что столь многие упустят это.

Грешник, приди же домой.

247 С балконов, отовсюду, запомните, я предлагаю вам Иисуса Христа. Вы примете Его? Вы примете Его? Примете, моя сестра? Примете, мой брат? Придите и дайте свой... обновите сегодня свой обет и дайте торжественное обещание, что вы будете служить Ему.

248 И вы знаете, что я не стоял бы здесь, говоря это, если бы я не находился под различием. Кто-то получает свой последний призыв. Так вот, это смущает — вытягивать людей, тех, кто не принял. Мы осознаём это. Но это—это позор — видеть, что с этим дело обстоит таким образом, но, я полагаю, что так должно быть. Внутри меня, нечто просто разрывает меня на куски. Теперь давайте...

249 Просто позвольте я покажу вам кое-что. Смотрите, просто чтобы показать вам, что Он по-прежнему здесь. Нуждающиеся и больные люди.

250 Я смотрю прямо на одного человека здесь, утратившего обоняние — сидит вот здесь, женщина. Она как раз сейчас молится об этом. Если это так, леди, поднимите свою руку, если это так.

251 Вот пожилая женщина, сидит вот здесь в конце. Она приехала в эту местность только сегодня. Она приехала из Джорджии. У неё внутри огромная опухоль. Дело очень худо. Она будет верить — она сможет исцелиться. Она только что приехала. И её звать мисс Тернер. Будете сейчас верить всем своим сердцем, Иисус Христос соделает вас здоровой. Вы верите этому?

252 Вы верите в Бога? Вы здесь впервые? У вас нет молитвенной карточки, не так ли? Вы только что приехали сегодня. Кто-то приехал и привёз вас. Вы прибыли сюда из штата там в Джорджии. Вы сейчас верите, что—что Бог... Ваш сын приехал и привёз вас. Хорошо. Так вот, вы знаете, что мне было совершенно невозможно узнать это, потому что вы просто пришли всего минуту назад и сели здесь. Если это так, поднимите свою руку. Видите?

253 Так вот, тот же Святой Дух, говорящий это — оно просто пульсирует прямо здесь на людях. Понимаете? Он обозначился, люди. Не делайте, не делайте этого. Не делайте. Вы—вы допускаете опрометчивую ошибку. Я люблю вас. Запомните, вы пришли послушать меня. Я ценю это. Любовь — она исправляющая.

254 Вы увидите своего ребёнка здесь на улице, неужели вы скажете, просто скажете: “Малыш, тебе не следует этого делать”? Вы пойдете, и заставите его сидеть дома, если вы любите его.

255 Любовь — исправляющая, не похлопывание по плечу. Мне приходится ругать вас. Запомните, даже при ваших

приношениях и прочих вещах, которыми оплачивается это собрание и благодаря которым стало возможным побывать здесь. Люблю ли я вас? Всем своим сердцем.

²⁵⁶ Сестра, возможно, ты сейчас думаешь, что я имею что-то против тебя, за то, что ты делаешь то, что ты делаешь. Дело вовсе не в том, что я имею что-либо против тебя, сестра. Дело в моей благочестивой любви к тебе.

²⁵⁷ Кто-то сказал: “Если бы вы были чуть моложе, вы не думали бы так”. Я думал это, когда мне было четырнадцать лет. Так говорится в Библии. Это то же самое.

²⁵⁸ Не совершайте той ошибки. Не полагайтесь на говорение на языках как на Духа Святого. Дух Святой говорит на языках, но не полагайся на это и на дела, который ты делаешь, танцы в Духе, какого-то рода ощущение. Христос — это Личность. Несомненно. Когда . . . И Он есть Слово. И если Он находится там, Он всегда делает так, что Его Слово действует именно так, как Ему надлежит действовать. Когда ты отвергаешь Его, как это может быть Христос?

Приди домой.

²⁵⁹ Дверь ещё открыта. Запомните, на Суде, на мне не будет вины.

Грешник, усталый. . .

²⁶⁰ Иисус Христос обозначен среди вас, доказывая это, тот же Дух, Он сказал: “В дни, когда откроется Сын человеческий”. Он тот же вчера, сегодня — тот же Иисус, что сидел с грязными ногами. Поддержит ли Он лицемера? Поддержит ли Он кого-нибудь не знавшего Его Слова? Это отождествление, что Он знает Слово. Я говорю вам Истину. Не проходите мимо этого.

Приди домой.

²⁶¹ Последний раз. Стоит здесь, готовый встретиться с вами. Комнаты, там предостаточно места. Люди преклоняют колени, везде.

Грешник, усталый, приди домой.

Боже, смилуйся, смилуйся. Неужели вы не чувствуете сейчас той огорченности?

Нежно с любовью Иисус призывает,
Грешник, приди же домой.

Приди домой.

Благословит вас Бог, молодой человек. Прекрасная позиция.

. . . домой.

Нежно с любовью Иисус призывает,
Грешник, приди. . .

262 Что такое грешник? Не те, кто курит. Грех — это не курение. Грех — это не пьянство. Грех — это не сквернословие. Грех — это не совершение прелюбодеяния. Нет, нет. Это атрибуты неверия. Ты делаешь это, потому что ты не верующий.

263 Есть только двое: одно — ты верующий, или же ты не верующий. Если ты не верующий, не имеет значения, как ты религиозен, ты всё равно грешник. Ты по-прежнему грешник, если ты не принимаешь каждое Слово той Библии, каждое Её Слово. “Ибо и небеса, и земля пройдут, но ни одна йота или черта не пройдёт из Этого”. И мы дадим за это отчёт.

264 Ты скажешь: “Ну, я принадлежу к церкви. Мои родственники не...” Это не имеет значения. “Я исполняю вот *это*”. Мне всё равно, что ты исполнял.

265 Ты или верующий, или грешник. Это довольно резко. Но я именно говорю это, потому что Знающий ваши сердца говорит мне сказать это.

266 Вы закончили? Я вижу, идут ещё двое. Я просто ожидаю, потому что я не знаю, возможно, будет кто-нибудь ещё, просто какая-нибудь женщина. Почему вам не прийти, не войти, пока вода сейчас волнуется? Через несколько минут там сзади будет кое-что величественное. Придите, придёте? Поднимайтесь оттуда.

267 Дайте свой обет Богу. “Господь Бог, прости меня за то, что я делал. Я обещаю Тебе. Я сказал, что я был Христианином. Но, Господь, внутри меня Нечто говорит мне, что я—я—я осуждён прямо сейчас в Присутствии Этого, обозначившего Себя как Господь Иисус Христос. Моё же собственное сердце осудило меня. И зная это, здесь, — это представлено настолько понятно, — я осуждён. Я иду, чтобы исправить это, прямо сейчас. Я даю обещание Богу, прямо здесь, что, начиная с этого вечера, я буду всецело жить для Него”. Вы сделаете это? Хорошо.

268 Пока что, если это все, давайте сейчас поднимемся, — те, кто там, — всего на минутку. Если бы я умел петь. Я бы хотел спеть ту песню.

Прости Господь, и дай мне шанс ещё раз.
Я буду Твой, Господь, и будешь Ты моим.
Коль упаду или ошибусь — поднимешь без
упрёка,
Прости Господь, и дай мне шанс ещё.

269 Кто из присутствующих здесь являются Христианами, и верят, что вы заякорены во Христе, и вы готовы к грядущему Суду? И вы будете способны, что, когда вострубит труба, не нужно будет ничего делать, кроме как

быть захваченным? Это совершится так быстро, у вас не будет времени сделать что-либо ещё — “моментально, во мгновение ока”. Что же это будет, в один из дней? Что если вы упустите это там, навеки, на Вечность, на века, века, века? Что же будет значить это незначительное время мирского удовольствия? Ничего.

270 Теперь, я считаю, нам всем следует здесь посвятить свои жизни Христу. Как вы считаете? Сегодня вечером, кто из вас хотел бы заново посвятить свою жизнь на основании этого? Я заново посвящаю себя, прямо сейчас. Господь... Подумайте теперь о том, каков... каков ваш запинаящий грех, и давайте сейчас просто поднимем свои руки к Богу, каждый, как умеете.

271 Помните, Он вездесущий. В то время, как здесь молятся, может быть, тысяча восьмьсот или две тысячи, по всему миру одновременно молятся миллионы, и Он слышит каждого из них. Даже и воробей не может упасть на улице без Его ведома. Ему известна каждая тайна вашего сердца.

272 Давайте сейчас все будем молиться, как умеем, просто посвящать себя Христу.

273 Господь Иисус, я... Твоё Присутствие было настолько сильным, всего несколько минут назад, что я едва мог перевести дыхание. Казалось, будто бы я отойду. И я знаю, что есть какая-то причина, что Ты желаешь, чтобы это делалось таким вот образом. Я—я не понимаю этого, но Ты понимаешь, Господь. Ты Бог. Но Ты ясно обозначил Себя. Ты здесь. Мы верим Тебе. Мы знаем, что Ты здесь.

274 И здесь в этом здании сотни поднятых рук. Мы заново посвящаем себя.

275 Господь, за этой кафедрой, где я проповедовал, и видел, как Ты на этой неделе появлялся здесь, отождествляя Себя, я—я заново посвящаю себя. Я заново отдаю себя на служение Тебе. Прости мне все мои жалобы об усталости. И—и—и, Боже, просто возьми меня в Свои руки.

276 Возьми всех нас, Господь. Унеси нас от этих мирских забот и этих мирских вещей, Господь, чтобы нам быть всецело посвящёнными, отдавшими себя слугами Господа Иисуса Христа. Даруй это, Отец. Услышь нас сегодня.

277 Благослови тех там сзади — ищущих крещения Духом Святым. Пусть опять с Небес сойдёт шум, подобный несущемуся сильному ветру. Пусть он наполнит там каждого человека Огнём с жертвенника Божьего. Даруй это, Господь.

278 Мы восхваляем Тебя. Мы воздаём Тебе благодарение и хвалу за—за то, что принимаешь нас. Мы воздаём Тебе благодарение и хвалу за Твой народ. Мы восхваляем Тебя,

ибо Ты сказал: “Если мы исповедаем свои грехи, Бог, будучи праведен, простит их”. Даруй это, Господь, чтобы нам всем было прощено. И завтра мы увидим сильнейшее из виденных когда-либо в этой местности собрание исцеления, из-за нашего исповедания. Даруй это, Господь. Мы посвящаем себя Тебе, во Имя Иисуса Христа. Аминь.

Проходи, Брат Кокс.

²⁷⁹ Просто посвящайте себя Богу, каждую частичку там. Я собираюсь сейчас попросить Брата Кокса, одного из ваших пасторов здесь, продолжить молитву.

ИИСУС СОБЛЮДАЕТ ВСЕ СВОИ НАЗНАЧЕННЫЕ ВСТРЕЧИ RUS64-0418E
(Jesus Keeps All His Appointments)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс по-английски в субботу вечером 18 апреля 1964 года в МакКей Аудиториум, город Тампа, штат Флорида, США. Напечатано с магнитофонной записи без сокращений и изменений на английском языке. Этот русский перевод напечатан и распространяется бесплатно издательством “Voice Of God Recordings”.

RUSSIAN

©2009 VGR, ALL RIGHTS RESERVED

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org

Адреса для желающих написать нам на русском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

На английском языке:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.

Уведомление об авторском праве

Все права закреплены. Разрешена распечатка этой книги на домашнем принтере для личного использования или безвозмездной передачи другому человеку в качестве средства распространения Евангелия Иисуса Христа. Запрещается продавать эту книгу, тиражировать в больших количествах, размещать на сайтах в Интернете, вносить в поисковые системы, переводить на другие языки или использовать для ходатайства о предоставлении материальной помощи без особого письменного разрешения со стороны издательства Voice Of God Recordings®.

За дополнительной информацией о других имеющихся в наличии материалах обращайтесь по следующему адресу:

VOICE OF GOD RECORDINGS
P.O. Box 950, JEFFERSONVILLE, INDIANA 47131 U.S.A.
www.branham.org